

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКІЙ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ ПОЛКЪ

въ эпоху Отечественной войны 1812 г.

СОСТАВИЛЪ
Князь П. С. Урусовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКІЙ
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ ПОЛКЪ

въ эпоху Отечественной войны 1812 г.

СОСТАВИЛЪ
Князь П. С. Урусовъ.

„Слазный годъ сей мннулъ, но не пройдутъ и неумолкнутъ содѣянные въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши“.

(Слова Высочайшаго приказа по войскамъ 5 февраля 1813 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1912.

Типографія „Сельскаго Вѣстника“, СПБ., Мойка 32.

Лейбъ-кирасиръ Ея Величества въ обмундированіи и снаряженіи 1812 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію очерка объ участіи Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка въ кампанію 1812 года, мы поставили себѣ задачей освѣтить дѣянія нашихъ предковъ, Царицыныхъ кирасиръ, въ великую эпоху Отечественной войны.

Теперь, когда на долю полка выпало счастіе представиться своему Обожаемому Монарху на торжествахъ столѣтняго юбилея двѣнадцатаго года, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сто лѣтъ назадъ полкъ принималъ участіе въ великой битвѣ Бородинской, намъ кажется умѣстнымъ напомнить однополчанамъ про славныя дѣла ихъ предковъ въ эту достопамятную войну.

Полкъ нашъ возникъ въ тяжелую и бурную годину ранняго начала XVIII столѣтія. Онъ родился подъ грозные звуки пушечной и ружейной боевой пальбы, и только что увидѣлъ свѣтъ, какъ двинулся въ битву и въ бою со врагомъ воспринялъ свое кровавое крещеніе.— Многіе годы затѣмъ полкъ провелъ то въ боевой, то въ походной жизни.

Подъ сѣнью штандартовъ нашего полка легли многіе ряды героевъ-богатырей, павшихъ на полѣ брани.— Смѣло встрѣчали они въ бою смерть и прямо смотрѣли ей въ глаза: они знали, что умираютъ, исполняя священный долгъ предъ Престоломъ и Отечествомъ и твердо вѣрили, что въ будущемъ еще долго будетъ жить на землѣ благодарная память о содѣянныхъ ими славныхъ подвигахъ и будетъ переходить изъ устъ въ уста среди родной семьи однополчанъ.

Въ великую эпоху двѣнадцатаго года, когда нравственное напряженіе и подъемъ духовныхъ силъ русскаго народа достигли своего апогея, полкъ лицомъ къ лицу столкнулся съ геніемъ Наполеона, окруженнаго десяткомъ даровитыхъ, талантливыхъ и смѣлыхъ маршаловъ.

Но старая боевая школа не прошла даромъ, полкъ противостоялъ имъ всегда и вездѣ съ твердостью и достоинствомъ.

Съ тѣхъ поръ прошло столѣтіе!

Мирно и спокойно стоятъ Царицыны кирасиры въ Гатчинѣ, полные сознанія своей силы, своего достоинства; съ гордостью оглядываются они назадъ, въ глубину своего славнаго историческаго прошлаго, полнаго геройскихъ подвиговъ и заслугъ, и съ надеждой и увѣренностью смотрятъ въ глаза будущему, готовые ежеминутно стать на защиту чести и блага своей родины и по волѣ Царя двинуть свои храбрые эскадроны противъ ея враговъ, какъ бы ихъ ни звали, сколько бы ихъ ни было!..

На однополчанахъ современникахъ лежитъ такимъ образомъ священная обязанность хранить память объ ихъ славныхъ предшественникахъ, знать дѣянія своего родного полка, помнить Монаршія милости и благоволенія, которыми былъ награждаемъ ихъ полкъ.

Мы будемъ считать нашу задачу выполненной и себя вполнѣ удовлетворенными, если освѣжимъ въ памяти нашихъ читателей-однополчанъ великія событія 1812 года и ознакомимъ ихъ съ дѣйствіями родного полка въ достопамятную эпоху Отечественной войны, давъ имъ возможность придти на поля Бородинскаго боя не простыми зрителями, а достойными потомками своихъ предковъ, Царицыныхъ кирасиръ, славныя дѣла которыхъ имъ будутъ памятны и цѣнны.

ВВЕДЕНІЕ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію дѣйствій нашего полка, мы бы хотѣли напомнить читателямъ главнѣйшія причины, послужившія поводомъ къ великой войнѣ, и сказать нѣсколько словъ объ организаціи нашей конницы того времени и о группировкѣ нашихъ и французскихъ войскъ къ началу военныхъ дѣйствій.

Съ заключеніемъ Тильзитскаго договора въ 1807 году, бо́льшая часть Европы попала въ зависимость отъ Наполеона, и онъ еще менѣе прежняго сталъ скрывать свои посягательства на права другихъ государствъ.— Могущество Россіи являлось значительнымъ препятствіемъ на пути Наполеона къ полному властвованію въ Европѣ, а потому пламеннымъ желаніемъ его было лишить Россію этого могущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вліянія на политическія дѣла Европы.—Вначалѣ, съ 1807 по 1809 годъ, Наполеонъ тщательно скрывалъ отъ Россіи свои замыслы, выказывая намъ знаки дружбы и угодливости, такъ какъ считалъ серьезную борьбу съ сѣвернымъ колоссомъ несвоевременной, но съ 1809 года довольно круто перемѣнилъ свою политику.

Въ открывшейся въ 1809 году войнѣ между Франціей и Австріей, Россія, согласно условіямъ Тильзитскаго договора, должна была выступить союзницей Франціи, выставивъ противъ Австріи вспомогательный корпусъ.— Наполеонъ остался недоволенъ дѣйствіями этого корпуса и, какъ бы въ наказаніе, послѣ удачнаго окончанія этой войны, отдалъ Россіи лишь часть Галиціи, а главную массу отторгнутыхъ отъ Австріи бывшихъ польскихъ земель присоединилъ къ герцогству Варшавскому.—Это герцогство возникло по желанію Наполеона, утвержденному Тильзитскимъ договоромъ, изъ польскихъ

земель, доставшихся по раздѣламъ Пруссіи и отнятыхъ у нея послѣ разгрома 1806 года.

Самое образованіе герцогства Варшавскаго не могло быть особенно пріятнымъ Россіи, а увеличеніе его теперь за счетъ польскихъ же земель, но отнятыхъ у Австріи, было уже прямымъ нарушеніемъ одного изъ условій Тильзитскаго трактата и ясно намекало на желаніе Наполеона возстановить Польское королевство въ прежнихъ предѣлахъ.

Возникшіе по этому поводу переговоры между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ дворами не привели ни къ чему.

Въ этомъ же году произошло еще одно событіе, охладившее къ намъ отношенія Наполена, а именно отказъ выдать за него Великую Княжну Анну Павловну, сестру Императора Александра [1]).

Слѣдующимъ поводомъ къ разрыву послужилъ вопросъ о такъ называемой „континентальной системѣ".— Она была придумана Наполеономъ еще въ 1806 году и заключалась въ прекращеніи британскому флоту доступа во всѣ гавани европейскаго материка.

Въ 1807 году это запрещеніе было распространено и на суда нейтральныхъ государствъ, но съ англійскимъ грузомъ.—Такъ какъ благосостояніе Англіи тѣсно связано съ ея морскою торговлею, то Наполеонъ разсчитывалъ континентальною системою нанести Англіи, своему непримиримому врагу, вѣрный и чувствительный ударъ.

Какъ ни тяжела была для Россіи континентальная система, повлекшая за собою общій упадокъ нашей внѣшней торговли, но Императоръ Александръ, какъ союзникъ Наполеона, принялъ ее.

Тѣмъ не менѣе въ 1810 году Наполеонъ высказалъ свое неудовольствіе якобы за не исполненіе Россіею континентальной системы только потому, что мы приняли въ свои порты цѣлую серію нейтральныхъ судовъ, считавшихся Наполеономъ нагруженными англійскими товарами.

Въ томъ же 1810 году Наполеонъ совершенно самовольно, простымъ постановленіемъ сената, присоединилъ

---

[1]) Военная исторія. „Отечественная война 1812 г." Ч. II. Россійскій и Сухоминъ, стр. 2.

къ Франціи цѣлый рядъ европейскихъ земель, въ томъ числѣ и герцогство Ольденбургское [1]).

Захватъ Ольденбурга былъ опять очевиднымъ нарушеніемъ одного изъ условій Тильзитскаго договора.

Императоръ Александръ считалъ своимъ долгомъ вступиться за право герцога Ольденбургскаго, приходившагося ему дядей, и потребовалъ отъ Наполеона объясненій, но удовлетворенія не получилъ.

Въ концѣ 1810 года Александръ I-й ввелъ въ Россіи новый таможенный тарифъ, не понравившійся Наполеону по экономическимъ соображеніямъ, потому что былъ соединенъ съ запрещеніемъ ввоза нѣкоторыхъ издѣлій французской промышленности.

Наполеонъ счелъ это за демонстрацію противъ Франціи и рѣзко потребовалъ отмѣны этого тарифа, но Государь, конечно, не согласился.

Такимъ образомъ охлажденіе между Императорами продолжало увеличиваться съ каждымъ днемъ.

Еще до начала 1811 года Наполеонъ уже не скрывалъ своего нерасположенія къ Россіи, тонъ его становился все болѣе и болѣе вызывающимъ, и положеніе дѣлъ вскорѣ настолько обострилось, что война казалась неизбѣжною въ ближайшемъ будущемъ. Но Наполеонъ считалъ себя еще не вполнѣ готовымъ, чтобы сейчасъ же начать войну и отложилъ потому начало военныхъ дѣйствій до слѣдующаго года.

Въ отношеніи средствъ къ борьбѣ Россія и Франція были далеко не въ одинаковыхъ условіяхъ.—Наполеонъ, имѣя въ своемъ распоряженіи населеніе почти всѣхъ государствъ Западной Европы, или какъ вполнѣ ему подвластныхъ, или какъ невольныхъ его союзниковъ, располагалъ къ 1812 году арміею въ 1.187 тыс. человѣкъ, изъ которыхъ вторглось въ Россію 608 тыс. при 1.242 полевыхъ и 230 осадныхъ орудіяхъ.

Союзниками Россіи были Англія, Испанія и Швеція. — Всѣ онѣ могли оказать намъ незначительную помощь и то лишь косвеннымъ путемъ: Англія—снабжая денежными средствами, Испанія—ведя войну съ французами у себя и тѣмъ отвлекая отъ насъ небольшую часть силъ противника.

[1]) Военная исторія. „Отечественная война 1812 года“—Россійскій и Сухомлинъ, стр. 3.

Для непосредственной же борьбы съ Наполеономъ, Россія должна была разсчитывать только на свои собственныя силы.

Къ началу войны мы располагали арміею въ 480 тыс. человѣкъ при 1.600 орудіяхъ.—Но изъ нихъ 171 тыс. чевѣкъ были отвлечены спеціальными задачами къ южнымъ границамъ, а именно:

1) Дунайская армія Кутузова—87 тыс. ведшая войну съ Турціей.

2) Въ Крыму и Новороссійскомъ краѣ 20 тыс.

3) На Кавказской линіи и въ Грузіи—34 тыс.

4) Въ Финляндіи корпусъ Штейнгеля—30 тыс.

Изъ остающихся 309 тыс. слѣдуетъ исключить: 27-ую пѣх. дивизію Невѣровскаго — 9 тыс., которая только еще формировалась въ Москвѣ, отдѣльныя войсковыя части, не входящія въ составъ дивизій—до 10 тыс. человѣкъ и 80 тыс. человѣкъ въ запасныхъ баталіонахъ и эскадронахъ, оставленныхъ внутри Государства для пополненія убыли въ своихъ полкахъ.

Итакъ, въ началѣ войны мы могли противопоставить Наполеону лишь 210 тыс. человѣкъ при 906 орудіяхъ.

Организація нашей кавалеріи того времени была слѣдующая: регулярная кавалерія раздѣлялась на тяжелую, въ составъ которой входили кирасирскіе и драгунскіе полки и легкую съ уланскими и гусарскими полками.

Въ первыхъ было по 5-ти эскадроновъ, во вторыхъ по 10-ти эскадроновъ; изъ нихъ по одному эскадрону на полкъ тяжелой и по два на полкъ легкой кавалеріи оставлялись въ качествѣ запасныхъ, такъ что въ походъ шли первые въ 4-хъ, вторые въ 8-ми эскадронномъ составѣ. Сила эскадрона 130—150 коней.

Иррегулярную конницу составляли казачьи полки силою въ 400—500 коней каждый.

Кавалерійскія бригады въ дивизіи не сводились (за исключеніемъ 2-хъ кирасирскихъ дивизій), а поступали по полкамъ въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ или сводились въ отдѣльные (резервные) кавалерійскіе корпуса.— Казаки составляли отдѣльные летучіе корпуса и отряды разной силы.

Итакъ, наши 210 тыс. штыковъ и сабель стоявшихъ у западной границы, были въ мартѣ мѣсяцѣ 1812 года

раздѣлены на двѣ арміи: I-ую западную, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, и II-ую западную, подъ начальствомъ князя Багратіона, но потомъ изъ состава II-ой арміи было признано необходимымъ выдѣлить часть силъ для образованія на Волыни III-ей обсерваціонной арміи, подъ начальствомъ генерала Тормасова. — Послѣдняя должна была слѣдить за Австрійской границей, откуда, по слухамъ, умышленно распускаемымъ Наполеономъ, ожидалось наступленіе значительныхъ австрійскихъ силъ.

Составъ и численность нашихъ армій была слѣдующая:

I-ая западная армія Барклая-де-Толли.

I. Пѣх. корпусъ графа Витгенштейна	23	тыс.	ч.
II. Пѣх. корпусъ Багговута	17	„	„
III. Пѣх. корпусъ Тучкова 1-го	18½	„	„
IV. Пѣх. корпусъ графа Шувалова (потомъ графа Остермана-Толстого)	15½	„	„
V. Пѣх. корпусъ (гвардія) Великаго Князя Константина Павловича (потомъ Лаврова), въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ	20	„	„
VI. Пѣх. корпусъ Дохтурова	17	„	„
1-ый резервный кав. корпусъ Уварова	13	„	„
2-ой резервный кав. корпусъ барона Корфа	4	„	„
3-ій резервный кав. корпусъ графа Палена	2½	„	„
Летучій казачій корпусъ Платова	7	„	„

Всего 127½ тыс. ч. при 558 оруд.

II-ая западная армія князя Багратіона.

VII. Пѣх. корпусъ Раевскаго	16	тыс.	ч.
VIII. Пѣх. корпусъ Бороздина	16	„	„

4-ый резервный кавалер. корпусъ графа Сиверса.	$3^{1}/_{2}$	тыс. ч.
Летучій казачій отрядъ Иловайскаго	4	„ „

Всего $39^{1}/_{2}$ тыс. ч. при 180 оруд.

III-ая обсерваціонная армія Тормасова.

Корпусъ графа Каменскаго. . .	$10^{1}/_{2}$	тыс. ч.
„ „ Маркова. . . .	$15^{1}/_{2}$	„ „
„ барона Сакена . . .	8	„ „
Кавалерійскій корпусъ графа Ламберта	5	„ „
9 казачьихъ полковъ.	4	„ „

Всего 43 тыс. ч. при 168 оруд.

Такимъ образомъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій наши арміи имѣли слѣдующее расположеніе: (см. чертежъ).

I-ая армія Барклая-де-Толли была растянута отъ Россіенъ до Лиды, имѣя главную квартиру въ Вильнѣ.

II-ая армія князя Багратіона имѣла главную квартиру въ Волковискѣ.

и III-ая обсерваціонная армія Тормасова находилась на Волыни съ главною квартирою въ Луцкѣ.—Общее протяженіе фронта всѣхъ трехъ армій простиралось до 500 верстъ; I-ая и II-ая арміи занимали фронтъ въ 300 верстъ съ промежуткомъ, между Лидою и Волковискомъ, въ 90 верстъ; протяженіе одной I-ой арміи доходило до 190 верстъ.

Изъ этого видно, что расположеніе армій, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, было крайне не выгодно по своей растянутости, которая объясняется имѣвшимися у насъ весьма смутными свѣдѣніями о расположеніи и намѣреніяхъ противника.

Эта невыгода, усугублялась отсутствіемъ общаго главнокомандующаго, что особенно пагубно отзывалось на единствѣ дѣйствій I-ой и II-ой армій.

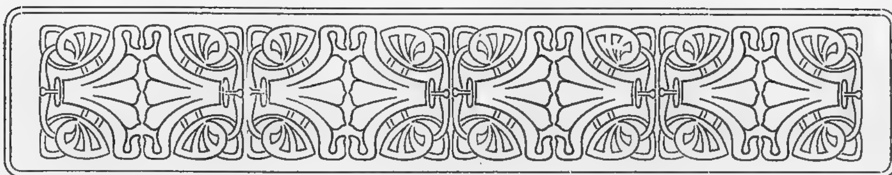
Такъ какъ Барклай-де-Толли занималъ постъ военнаго министра, а князь Багратіонъ былъ старше Барклая въ чинѣ, то Императоръ Александръ не хотѣлъ

подчинять одного другому; отсюда и получилась эта нежелательная двойственность.

Однако, послѣ цѣлаго ряда форсированныхъ маршей и критическихъ положеній, обѣ наши арміи успѣли соединиться подъ Смоленскомъ и тѣмъ исправить ошибки въ своемъ первоначальномъ стратегическомъ развертываніи.

Расположенія нашихъ армій передъ началомъ военныхъ дѣйствій.

Кирасирскій Ея Величества полкъ встрѣтилъ Новый годъ на квартирахъ въ Витебской губерніи; штабъ полка стоялъ въ г. Велижѣ, а эскадроны разбиты были по окрестнымъ деревнямъ.

Полковая жизнь текла своимъ обычнымъ чередомъ, молодежь, разъѣзжая по помѣщичимъ усадьбамъ, веселилась, старые офицеры толковали о предстоящей борьбѣ, сравнивая положеніе и силы Россіи и Наполеона, учитывая при этомъ возможные результаты, а эскадронные командиры, озабоченые дороговизной фуража, розыскивали наилучшія средства обезпеченія конскаго состава фуражемъ; приходилось за четверть овса платить по 24 рубля ассигнаціями, а за пудъ сѣна по 2 рубля, что и въ настоящее время должно считаться цѣной возвышенной [1]).

Это затрудненіе прошло, однако, для полка благополучно, благодаря заботливости полковника барона Розена ничего не щадившаго для благосостоянія ввѣренной ему части.

Приготовляясь къ походу, полки спѣшно приводились въ боевую готовность и потому все лишнее, обременяющее часть и служащее только для мирнаго времени, уничтожалось. Такъ между прочимъ былъ уничтоженъ въ полку литаврщикъ, въ силу приказа инспектора всей кавалеріи Великаго Князя Константина Павловича [2]).

Облегчались и доводились до возможно меньшаго состава и большей подвижности обозы, въ которыхъ оставлялось лишь существенно необходимое въ условіяхъ походной—боевой жизни. Кромѣ того, приняты

[1]) Полковые приказы въ январѣ.
.I› иказы отъ 20-го декабря 1811 года.

были мѣры для обученія людей въ настоящемъ смыслѣ боевому дѣлу, на что до тѣхъ поръ недостаточно обращалось вниманія, какъ, напримѣръ, стрѣльба въ цѣль.

Въ началѣ февраля объявленъ былъ походъ и хотя полкъ находился относительно въ отличномъ состояніи и въ готовности къ боевой службѣ, но все невольно зашевелилось, оживленіе сдѣлалось общимъ.

Баронъ Александръ Владиміровичъ Розенъ [2]).

10-го февраля утромъ полкъ отслушалъ передъ квартирою своего шефа напутственный молебенъ и съ пѣснями потянулся изъ Велижа, по дорогѣ, идущей лѣвымъ берегомъ Двины къ Суражу, въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ [1]); а пятый эскадронъ остался въ Островѣ и вошелъ въ составъ корпуса Витгенштейна, какъ будетъ сказано ниже.

Пройдя Суражъ и Гапоновщину, 15-го февраля полкъ вступилъ въ Витебскъ. Двухнедѣльная стоянка въ Витебскѣ доставила возможность окончить мундирную постройку.

Безпрестанное напоминаніе о томъ, чтобы быть всегда готовымъ къ выступленію въ походъ, заставило всѣ ненужныя вещи оставить въ Витебскѣ.

Въ теченіе этого времени, т. е. въ январѣ и въ февралѣ, въ полку не случилось ни одного побѣга [3]).

Это обстоятельство достойно быть отмѣченнымъ, такъ какъ оно свидѣтельствовало о силѣ воинскаго духа и сознаніи своего долга въ средѣ чиновъ полка. Въ тѣ времена, при тяжелыхъ условіяхъ службы и строгостяхъ, рѣдкій мѣсяцъ обходился въ полкахъ безъ побѣговъ, дававшихъ иногда весьма значительный процентъ.

Шефъ полка, баронъ Розенъ, заботясь о нуждахъ своихъ офицеровъ, приказалъ эскадроннымъ команди-

---

[1]) Наличный составъ полка въ это время былъ слѣдующій: штабъ-офицеровъ—3, оберъ-офицеровъ 23, унтеръ-офицеровъ 53, музыкантовъ 13, рядовыхъ 485, строевыхъ лошадей 551.

[2]) Съ портрета, находящагося въ офицерскомъ собраніи.

[3]) Мѣсячные отчеты полка за 1812 годъ.

рамъ выдавать каждому офицеру фуражъ на двѣ лошади, чтобы не только доставить возможность держать двухъ лошадей, но и помочь матеріально офицеру [1]).

Предписано было получить отъ полковаго казначея сукна малиноваго на вицъ-чепраки и, вмѣсто серебра, дозволено сдѣлать выкладку бѣлую суконную [2]).

Передъ самымъ выступленіемъ изъ Витебска, 28-го февраля снова получено было увѣдомленіе, что нашъ полкъ поступаетъ въ составъ 1-ой кирасирской дивизіи [3]).

1-го марта полкъ выступилъ изъ Витебска [4]) и имѣлъ первый ночлегъ въ Островно, а эскадронъ ротмистра Саллогуба ночевалъ въ Марковомъ монастырѣ. 7-го числа пришли въ мѣстечко Березино.

Шефъ полка, баронъ Розенъ, предвидя трудный походъ, отдалъ слѣдующій приказъ: „Походъ весьма трудный заставляетъ меня предложить г.г. эскадроннымъ командирамъ употребить все свое стараніе и дѣятельность въ сбереженіи людей и лошадей, доставляя всевозможныя выгоды людямъ въ пищѣ, равно и лошадямъ въ кормѣ несмотря ни на какія затрудненія и дороговизну; я же съ моей стороны, готовъ жертвовать своимъ собственнымъ достояніемъ. Расчетъ въ продовольствіи мнѣ доставятъ на мѣстѣ г.г. эскадронные командиры. Въ пособіи денежномъ адресоваться ко мнѣ“ [5]).

Помимо этого, онъ просилъ эскадронныхъ командировъ не заботиться объ экономіи въ ихъ эскадронахъ, употребляя излишекъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

Въ мѣстечкѣ Поставахъ, 12-го марта получено было приказаніе: всѣхъ приходящихъ и проѣзжающихъ останавливать, спрашивать видъ или паспортъ и замѣчать нѣтъ ли между ними подозрительныхъ личностей.

26-го марта приказано было, всѣ ненужныя вещи

---

[1]) Приказъ по полку 26-го февраля, № 29. Витебскъ.

[2]) Приказъ по полку 27-го февраля, № 30. Витебскъ.

[3]) Лейбъ-Кирасирскій Ея Вел. полкъ состоялъ: въ 1-ой западной арміи ген.-отъ-инф. Барклай-де-Толли, въ 5-омъ резервномъ корпусѣ Велик. Князя Константина Павловича, въ 1-ой кирасирской дивизіи ген.-лейт. Депрерадовича, во 2-ой бригадѣ ген.-маіора Бороздина 2-го, вмѣстѣ съ полками Кирасирскими Его Величества и Астраханск., въ 4-хъ эскадронномъ составѣ (Ист. Отеч. войны 1812 г. Богдановича. Т. 1-ой, прил. къ гл. VI, стр. 497).

[4]) Предписаніе корпуснаго командира ген.-лейт. Багговута и приказъ по полку 28-го февраля.

[5]) Приказъ по полку 7-го марта № 33 въ м. Березино.

запечатать и сдать комиссару; при чемъ офицеры оставили здѣсь свои шляпы и шпаги [1]).

28-го марта, согласно Высочайшаго повелѣнія, начали выдавать нижнимъ чинамъ въ недѣлю по два раза по полфунта мяса и по двѣ чарки водки.

Недостатокъ въ фуражѣ заставлялъ эскадронныхъ командировъ иногда кормить лошадей сухою соломою; но баронъ Розенъ, согласно полученнымъ распоряженіямъ, отдалъ приказаніе: „если при покупкѣ не сойдутся въ цѣнѣ, то забирать силою; если же у помѣщика найдется фуражъ, и онъ не захочетъ его показать, то сарай разбить и брать что нужно на мѣру и вѣсъ“ [2]).

Запасы, какъ уже извѣстно, были крайне дороги и потому правительство считало себя вынужденнымъ собирать ихъ реквизиціоннымъ путемъ; однако, этотъ способъ не имѣлъ успѣха и потому разрѣшено было войскамъ брать нужные припасы, выдавая квитанціи, такая мѣра оказалась дѣйствительной, такъ какъ прекратила укрывательство запасовъ.

21-го апрѣля въ первый день Свѣтлаго праздника, нашъ полкъ перемѣнилъ свою стоянку, перейдя изъ Витебской губ. въ городъ Вилейку, гдѣ онъ присоединился къ своей дивизіи [3]).

„Погода стояла прекрасная, какъ говоритъ военный историкъ, весна производила на всѣхъ какое-то чарующее дѣйствіе, и никому въ голову придти не могло, что весьма не далеко то время, когда эти же мѣста, облитыя русскою кровью, наполнятся непріятельскими войсками, а мы будемъ отступать“.

Съ 1-го мая, начались въ полку ученья, сперва одиночныя, а потомъ и полковыя.

Всѣмъ офицерамъ пожаловано было по полугодовому окладу жалованья, и, кромѣ того, велѣно было выдавать порціонныя деньги.—Вообще наши офицеры были достаточно обезпечены.

3-го іюня, полкъ выступилъ изъ Вилейки и, пройдя мѣстечко Неставишки, Газу, Вороны, Медзіолы и Лентупы, направился къ Свенцянамъ.

---

1) Приказъ по полку 14-го апрѣля, № 56, въ Поставахъ. Всѣ эти вещи пропали.

2) Приказъ по полку 14-го апрѣля, № 56, въ Поставахъ.

3) Приказъ по полку 12-го апрѣля, № 55.

12-го іюня Наполеонъ перешелъ Нѣманъ.—Между казачьимъ разъѣздомъ и поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ.

Гулъ ихъ огласилъ песчаные берега Нѣмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая войны всѣхъ временъ и народовъ.

Съ этого времени всѣ свои движенія нашъ полкъ дѣлаетъ вмѣстѣ съ арміей.

19-го іюня 5-ый корпусъ былъ у Даугелишекъ, позади Свенцянъ, а 20-го полкъ перешелъ въ Свенцяны.

Быстрый походъ не остался безъ вліянія на конскомъ составѣ. Эскадронные командиры не досмотрѣли своихъ лошадей.

Такъ въ эскадронѣ маіора Саллогуба оказалось 30 набитыхъ лошадей, а у ротмистра Гагина 52 лошади.

Шефъ полка, выражая свое неудовольствіе, писалъ: „такъ какъ полкъ начинаетъ только служить кампанію, то симъ способомъ г. маіоръ Саллогубъ, а еще болѣе г. ротмистръ Гагинъ, заставляютъ меня опасаться, что эскадроны ихъ придутъ въ самое короткое время въ невозможность служить“ [1]).

Между тѣмъ обѣ арміи наши совершали отступленіе и 26-го іюня пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу.—Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель совсѣмъ не тревожилъ насъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю.—Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея и Монбрена, Нансути и тремя дивизіями кавалеріи Даву въ Замошѣ, наблюдая разъѣздами пространство между Друею и Дисною.— Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступить, если послѣдуетъ на него нападеніе.

На передовыхъ постахъ все было тихо.

Въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порцію, а лошади овесъ.—Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою.— Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы.—Дни стояли ясные, ночи прохладныя.

2-го іюля первая армія, за исключеніемъ корпуса Витгенштейна, переправилась на правый берегъ Двины,

---

1) Приказъ по полку 21-го іюня.

стала правымъ крыломъ къ Покоевцамъ, лѣвымъ къ Валынцамъ и въ этомъ расположенiи провела сутки. — 4-го iюля полкъ нашъ двинулся къ Полоцку, куда пришелъ 6-го и имѣлъ тутъ дневку [1]).

Корпусъ Витгенштейна оставленъ былъ на Двинѣ для прикрытiя пространства отъ Двины до Новгорода и путей къ Петербургу.

Для усиленiя перваго корпуса приказано было присоединить къ нему запасные баталiоны и эскадроны отрядовъ князя Репнина и Гамена.—Въ отрядѣ князя Репнина состоялъ сводной полкъ изъ Лейбъ-Кирасирскихъ эскадроновъ, между которыми находился и запасный эскадронъ нашего полка, подъ командой маiора Семеки.

7-го iюля Его Высочество Великiй Князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ смотръ нашему полку и передалъ на словахъ шефу полка, что онъ всѣмъ полкомъ доволенъ и замѣчаетъ во всѣхъ его частяхъ должный порядокъ [2]).

8-го iюля, 1-ая армiя пошла къ Витебску, куда прибыла 11-го.—Для облегченiя войскъ на маршѣ въ наступившiя сильныя жары велѣно солдатамъ снимать галстухи и растегивать мундиры [3]).

Утомленiе сильными переходами войскъ не дозволило вывести 1-ю армiю изъ Витебска къ Оршѣ на соединенiе съ княземъ Багратiономъ.

Главнокомандующiй доносилъ Государю: „Войска, послѣ столь быстрыхъ движенiй, требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенiя.—Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы устроить и обезпечить продовольствiе“ [4]).

Въ день прихода въ Витебскъ, 5-ый корпусъ переправился на лѣвую сторону Двины, гдѣ расположился лагеремъ на рѣк. Лучесѣ, по дорогѣ ведущей въ Бѣшенковичи.—15-го iюля, 5-ый и 6-ой корпуса, составляя лѣвую колонну, двинулись по кратчайшей дорогѣ, ведущей на Рудню къ Смоленску и достигли Королева.

16-го числа пошли къ Лiознѣ, 17-го прибыли къ Руднѣ, а 20-го iюля подошли къ Смоленску, гдѣ соединились съ армiей Багратiона. — Радость обѣихъ армiй при счастливомъ соединенiи была неописуемая.

[1]) Приказъ по полку 21-го iюня.
[2]) Приказъ по полку 7-го iюля.
[3]) Приказъ отъ 8-го iюля, № 16.
[4]) Донесенiе отъ 12-го iюля, № 521.

Первая армія, утомленная отступленіемъ, начинала падать духомъ и допустила безпорядки какъ неизбѣжное слѣдствіе неповиновенія; частные начальники охладѣли къ главному, нижніе чины теряли къ нему довѣріе.

Вторая же армія пришла въ другомъ настроеніи, шумъ неумолкавшей музыки и пѣсни оживляли бодрость воиновъ; перенесенные труды были забыты; видна была гордость, надъ пройденными опасностями и готовность къ преодолѣнію новыхъ [1]).

По соединеніи обѣхъ армій, простоялъ полкъ около Смоленска три дня, до 25 іюля [2]), употребивъ это время для печенія хлѣба, приготовленія сухарей и пополненія убыли въ своемъ составѣ.

Приготовляясь атаковать Наполеона, главнокомандующій порѣшилъ идти всѣми силами на Рудню, какъ на центръ расположенія непріятеля. На разсвѣтѣ 26 іюля нашъ полкъ двинулся впередъ; бодры и веселы были люди, радовались что, наконецъ, имъ пришлось наступать.

Въ первый день, полкъ дошелъ до Приказа-Выдры, приготовляясь на слѣдующій день идти дальше, но вдругъ получилось приказаніе не трогаться съ мѣста.

Главнокомандующій перемѣнилъ свое намѣреніе идти на Рудню. Получивъ донесеніе, что непріятельскій отрядъ стоялъ въ Порѣчьѣ, его озабочивала мысль, чтобы во время марша къ Руднѣ, Наполеонъ не двинулся въ тылу его изъ Порѣчья къ Смоленску, вслѣдствіе чего приказано было 1-й арміи идти на Порѣченскую дорогу, гдѣ и расположиться у селеній Лаврово и Стабня.

2-го августа полкъ нашъ стоялъ между деревнею Волоковою и озеромъ Касплею. Погода была дождливая и холодная; на бивакѣ почти никто ни спалъ. Тутъ простояли и 3-е число, а 4-го августа пошли черезъ Приказъ-Выдру и Шеломецъ къ Смоленску на помощь

---

[1]) Записки Алексѣя Петровича Ермолова, стр. 74.

[2]) Нашъ полкъ былъ расположенъ у мызы Бекова (мѣсячные отчеты полка).

Раевскому. Съ 5-го на 6-е августа, въ полночь, будучи уже за Смоленскомъ, полкъ отошелъ на позицію, гдѣ вся армія расположилась по обѣ стороны Порѣченской дороги, лѣвымъ флангомъ къ селенію Крахоткину.

6-го августа 5-й корпусъ поставили за гренадерскою дивизіею, стоявшей въ верстѣ позади перваго эшелона; въ этотъ же день вечеромъ наша первая колонна (5-й, 6-й, 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса), получили приказаніе, совершивъ два перехода, соединиться со второй колонною у Соловьевой переправы.

9-го и 10-го августа всѣ наши войска отошли къ Усвятью, на рѣкѣ Ужѣ.

Остановимся на время разсказомъ о 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ и обратимся къ 5-му запасному эскадрону маіора Семеки, которому посчастливилось первымъ изъ полка участвовать въ сраженіи 1812 года.

Мы говорили, что корпусу графа Витгенштейна приказано было остаться на Двинѣ для прикрытія пространства между этою рѣкою и Новгородомъ.

Со стороны французовъ въ этотъ край направлено было сначала 2 корпуса: корпусъ Макдональда, который долженъ былъ осадить Ригу и корпусъ Удино, долженствовавшій дѣйствовать противъ Витгенштейна, послѣдній же рѣшился самъ двинуться противъ Удино.

Первое столкновеніе произошло подъ Клястицами, въ которомъ Удино потерпѣлъ неудачу и отступилъ. Одержавъ вторично побѣду надъ французами при Головчинѣ, Витгенштейнъ заставилъ Удино отступить къ Полоцку и помышлять объ отступленіи на лѣвый берегъ Двины; но Наполеонъ, опасаясь за свой лѣвый флангъ и тылъ, приказалъ Сенъ-Сиру съ баварскимъ корпусомъ идти на подкрѣпленіе Удино.

Витгенштейнъ, имѣя въ виду заставить очистить правый берегъ Двины, атаковалъ Удино 5-го августа около мызы Спасъ.

Сраженіе продолжалось безъ явнаго перевѣса до наступленія ночи, но французы, какъ по всему было видно, уже намѣревались отступить за Двину.

Удино былъ раненъ и сдалъ команду Сенъ-Сиру, который, вмѣсто предположеннаго отступленія, самъ атаковалъ графа Витгенштейна.

Утромъ, 6-го числа, пока Сенъ-Сиръ готовился къ атакѣ, наши войска, не подозрѣвая этого, стояли на прежнихъ мѣстахъ, т.-е. на тѣхъ, гдѣ засталъ ихъ конецъ вчерашняго боя.

Французы, несмотря на численный перевѣсъ, имѣя 30 тысячъ противъ нашихъ 17-ти, въ двухъ своихъ натискахъ получили сильнѣйшій отпоръ, но почти двойной перевѣсъ въ силахъ заставилъ, наконецъ, войска нашего центра, подъ начальствомъ Берга и Властова, отступить къ Присменицѣ.

„Тутъ, по словамъ графа Витгенштейна, началось жарчайшее сраженіе [1]“. Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были отбиваемы.

Между тѣмъ, войска Берга и Властова, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, принуждены были отступить, при чемъ правое наше крыло оказало блистательные успѣхи.

Сенъ-Сиръ предполагалъ двинуть свои резервы по Себежской дорогѣ, и потомъ устремить ихъ влѣво, чтобы отрѣзать путь отступленія нашимъ войскамъ, стоявшимъ между этою дорогою и Двиною; но, однако, принужденъ былъ ограничиться на этомъ пунктѣ оборонительными дѣйствіями.

При отступленіи Гаменовыхъ войскъ, французы выдвинули противъ полковника Гарпе, оставшагося на позиціи съ Тенгинскимъ полкомъ, болѣе 30 орудій подъ прикрытіемъ кавалеріи. Командовавшій нашею кавалеріею, генералъ Балкъ, замѣтивъ движеніе непріятельской колонны влѣво, выслалъ для прикрытія нашего центра съ праваго фланга два Лейбъ-Кирасирскихъ эскадрона своднаго полка подъ начальствомъ полковника Ершова, съ двумя слабыми эскадронами гродненскихъ гусаръ и рижскихъ драгунъ, которые, заѣхавъ по три направо, кинулись на перерѣзъ непріятельской колоннѣ, состоявшей изъ конно-егерей, выстроились во фронтъ и врубились въ легкую бригаду генерала Корбино.

Пораженные безотчетнымъ страхомъ, французскіе конные егеря были опрокинуты на баварскую батарею.

[1]) Михайловскій-Данилевскій, томъ IV, стр. 260.

Артиллеристы, не смѣя открыть огонь по мчавшейся на нихъ кавалеріи, были изрублены нашими кирасирами.

Нашего полка маіоръ Семека [1]), поручики: Вилламовичъ, князь Шаховской, корнеты: Велецкой и Окуневъ вскочили первыми на батарею.

Здѣсь захвачено было нашими войсками 15 орудій, изъ которыхъ увезено только два, вмѣстѣ съ батарейнымъ командиромъ, прочія же всѣ оставлены на мѣстѣ, по недостатку времени, при чемъ лафеты ихъ изрублены и орудія заклепаны. Одно орудіе было увезено поручиками княземъ Шаховскимъ, Вельяминовымъ и Кирасирскаго Его Величества полка Велецкимъ и представлено графу Витгенштейну [2]).

Самъ Сенъ-Сиръ, будучи не въ состояніи по случаю полученной имъ раны ѣздить верхомъ, былъ сброшенъ въ суматохѣ съ одноколки (petit wurst), на которой онъ разъѣзжалъ по полю сраженія и едва не попался въ руки нашимъ латникамъ. Между тѣмъ 4-й полкъ французскихъ кирасиръ кинулся было на выручку захваченной батареи, но встрѣченный Лейбъ-Кирасирскимъ Ея Величества эскадрономъ, подъ начальствомъ маіора Семеки, былъ опрокинутъ и преслѣдованъ въ улицахъ предмѣстья.

Безпорядокъ и замѣшательство непріятеля были чрезвычайны; войска, артиллерія и обозы бросились на мостъ и столпились до того, что нѣсколько повозокъ было сброшено въ воду. Другой эскадронъ своднаго полка, кинувшійся вслѣдъ за уходившими непріятельскими орудіями вдоль кладбища, былъ задержанъ огнемъ пѣхоты, засѣвшей за оградой.

Исторіографъ Михайловскій-Данилевскій атаку кирасиръ описываетъ [3]) слѣдующимъ образомъ: „Во время сего кровопролитнаго боя (т.-е. атаки французами Присменицы) показалась противъ нашего праваго фланга конная бригада и была атакована сводньмъ полкомъ гвардейскихъ кирасиръ.

„Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, опрокинулъ конную бри-

---

[1]) Изъ журнала о разсылкѣ грамоты на ордена.
[2]) Тамъ же. Копія имѣется въ полковомъ архивѣ.
[3]) Томъ IV, стр. 260

гаду, и преслѣдуя ее, овладѣлъ 15-ю батарейными орудіями; по недостатку лошадей и упряжи и по причинѣ находившагося на полѣ рва увезены только двѣ отнятыя пушки; прочія 13, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ.

„Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города и дорогою смяли французскихъ кирасиръ, которыми овладѣлъ паническій страхъ. Онъ самъ (Сенъ-Сиръ) едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что обезпокоенный полученною наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница французская спасалась бѣгствомъ.

„Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ".

„Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное, доноситъ графъ Витгенштейнъ, войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подоспѣвшая баварская пѣхота и выгодное для непріятеля мѣстоположеніе Полоцка не дозволили нашей конницѣ использовать далѣе своихъ успѣховъ" и т. д.

Несмотря, однако, на блистательныя дѣйствія конницы, нашимъ войскамъ не удалось отстоять Присменицы. Но и самъ Сенъ-Сиръ не могъ предпринять послѣ сраженія, что-либо рѣшительное.

Графъ Витгенштейнъ повелъ войска свои къ Сивошину, а Сенъ-Сиръ, выдвинулъ авангардъ къ Гамзелевой, сосредоточивъ оба корпуса у Полоцка.

Такъ на этомъ театрѣ и прервались дѣйствія до самаго октября мѣсяца. Энергія дѣйствій русскихъ войскъ подъ начальствомъ Витгенштейна, въ половину слабѣйшихъ сравнительно съ непріятелемъ, заставила французовъ заботиться уже не столько о наступленіи на Петербургъ, сколько о безопасности тыла и фланговъ главныхъ силъ Наполеона.

Награды.

О наградахъ за сраженіе при Полоцкѣ 5-го и 6-го августа, дѣлаемъ выписку изъ журнала о разсылкѣ грамотъ на ордена въ 1818 году.

Фамиліи и чины.	За что или за какое сраженіе.	Какія именно награды.
СЕМЕКА, подполковн.	5-го и 6-го августа 1812 г. отличилъ себя неустрашимою храбростью во многихъ атакахъ, въ особенности при нападеніи на кавалерійскую колонну, потомъ, при взятіи батареи; первый взошелъ на оную; наконецъ, атаковалъ французскихъ латниковъ и преслѣдовалъ даже на улицахъ Полоцкаго предмѣстья.	Св. Анны 2 степени.
Князь ШАХОВСКОЙ, поручикъ. ВЕЛЬЯМИНОВЪ, поручикъ. ВЕЛЕЦКОЙ, поручикъ Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.	Бросясь на непріятельскую батарею, были на оной изъ первыхъ и, увезя одно орудіе, представили оное къ ген.-отъ-инфантеріи графу Витгенштейну.	Св. Владиміра 4 степен. съ бант.

Убитые въ сраженіи подъ Полоцкомъ 6-го августа 1812 года.

Унт.-офицеръ: 1) Олейниченко.
Рядовые: 1) Ерофѣевъ.
„ 2) Сплюевъ.
„ 3) Савенко.
„ 4) Тимофѣевъ.

Рядовые: 5) Бондаренко.
„ 6) Сердеченко.
„ 7) Горбуновъ.
„ 8) Бортницкій.
„ 9) Фоминъ.

Пропали безъ вѣсти:

Рядовой: 1) Браженинъ.
„ 2) Микаценко.
„ 3) Еременко.
„ 4) Рулевъ.

Возвратимся теперь къ дѣйствующимъ эскадронамъ.

Отъ Усвятья полкъ нашъ перешелъ къ Дорогобужу 12-го августа и расположился впереди города. Въ слѣдующую же ночь, съ 12-го на 13-е, войска получили приказаніе отступать къ Вязьмѣ.

Такъ какъ у Вязьмы не оказалось удобной позиціи, то наша армія 16 августа, отступила къ Федоровскому, а на слѣдующій день къ Цареву-Займищу.

Всѣ эти переходы, отъ Усвятья къ Дорогобужу, отъ Дорогобужа къ Вязьмѣ и, наконецъ, отъ Вязьмы къ Цареву-Займищу обусловливались рознею, царившей между главнокомандующими обѣихъ армій, такъ у Усвятья Барклай-де-Толли предполагалъ дать бой, но выбранная имъ здѣсь позиція была признана Багратіономъ неудобной и арміи отошли къ Дорогобужу. У Дорогобужа позиція была избрана княземъ Багратіономъ, а тогда Барклай въ свою очередь призналъ Дорогобужскую позицію не годною и отступленіе продолжалось.

У Царева-Займища обнаружилась та же рознь между главнокомандующими, но здѣсь ей пришлось окончиться, такъ какъ въ этотъ день прибылъ къ арміямъ новый главнокомандующій, князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ.

19-го августа оставили Займище и, пройдя Гжатскъ, расположились въ ночь съ 19-го на 20-е у Ивашкова, гдѣ присоединились къ войскамъ части, приведенныя изъ Калуги генераломъ Милорадовичемъ. 20-го отсту-

пили къ Дурыкину, 21-го къ Колочскому [1]) монастырю, а 22-го подошли къ селу Бородину, гдѣ дѣйствующіе эскадроны нашего полка въ первый разъ приняли участіе въ сраженіи въ эту достопамятную войну.

„Наступилъ ненастный вечеръ 25-го августа, поднялся вѣтеръ и съ воемъ гудѣлъ по биваку; изрѣдка на облачномъ небѣ блистали звѣзды, пишетъ военный историкъ".

Пѣхотные солдаты точили штыки, кавалеристы отпускали сабли и палаши, начальники говорили солдатамъ о великомъ значеніи наступавшаго дня. Такъ прошелъ канунъ величайшаго сраженія, память о которомъ жива и понынѣ.

Съ безупречною совѣстью русскіе воины дремали вокругъ дымящихся огней, и лишь только сторожевые посты одинъ другому протяжно пересылали отголоски и нарушали этимъ общую зловѣщую тишину Бородинскаго поля.

Передъ разсвѣтомъ 26-го августа первый выстрѣлъ раздался изъ русскаго тяжелаго орудія съ батареи впереди Семеновскаго, когда во мракѣ показалось, что непріятель приближается. Но враги еще не двигались, и послѣ перваго выстрѣла все снова смолкло.

По диспозиціи на 26-е августа для 1-й и 2-й западныхъ армій и всѣмъ кирасирскимъ полкамъ предписано было стать позади гвардейскаго корпуса; командовать первою и второю кирасирскими дивизіями генералу-лейтенанту князю Голицыну.

Вслѣдствіе этого съ разсвѣтомъ полкъ собрался съ бивака и полковою колонною въ общемъ составѣ дивизіи расположился у дер. Князьково.

Бородинская битва началась почти одновременно атакою французовъ на центръ и на лѣвое крыло русской арміи. Но какъ не стремительно было нападеніе на центръ, однако, оно было сдѣлано съ демонстративною цѣлью, чтобы отвлечь вниманіе отъ лѣваго фланга, гдѣ на войска Багратіона обрушились главныя массы французскихъ силъ.

---

[1]) Описаніе дѣйствій полка въ Бородинской битвѣ составлено по сочиненіямъ Богдановича, Михайловскаго-Данилевскаго, при помощи рапортовъ Бороздина 2-го, помѣщеннаго въ приложеніи и барона Розена, шефа полка, помѣщеннаго въ концѣ описанія сраженія и прочихъ матеріаловъ полковаго архива.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію самаго Бородинскаго боя, мы скажемъ нѣсколько словъ о позиціи, на которой разыгралась во славу русскаго оружія величайшая изъ битвъ тяжелой эпохи Отечественной войны.

Позиція у с. Бородина лежала въ 10 верстахъ къ западу отъ Можайска на старой и новой Смоленскихъ дорогахъ, т.-е. на нашемъ пути отступленія черезъ Можайскъ къ Москвѣ. Она тянулась на 7 верстъ отъ рѣки Москвы до дер. Утицы.

Правый флангъ позиціи и отчасти центръ прикрывался притокомъ р. Москвы, р. Колочью. Рѣка Колочь въ верхней своей части течетъ по болотистой долинѣ, вдоль новой Смоленской дорогѣ, до с. Бородина, гдѣ пересѣкаетъ ее, а потомъ до самаго впаденія въ р. Москву—въ глубокой долинѣ съ обрывистыми берегами, изъ которыхъ правый командуетъ надъ лѣвымъ, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 саж. вышины. Близъ с. Бородина въ Колочь впадаютъ двѣ рѣчки: слѣва—Война, справа — Семеновка (или ручей Семеновскій). Рѣчка Война течетъ въ очень болотистой долинѣ; между нею и Колочью расположена довольно обширная высота, въ видѣ мыса, съ крутыми скатами, на которыхъ частью лежитъ и самое село Бородино. Берега р. Семеновки плоски въ ея верхней части и довольно круты въ нижней. Между этой рѣчкой и Колочью находятся двѣ ясно выдѣляющіяся высоты: одна—болѣе обширная и командующая всею впереди лежащею мѣстностью (на ней была построена игравшая большую роль въ сраженіи, батарея Раевскаго), и другая—въ видѣ узкаго хребта съ высокимъ курганомъ близъ дер Горки.

Въ р. Семеновку съ лѣвой стороны впадаетъ едва замѣтная рѣчка Каменка, а между обѣими этими рѣчками находится довольно значительная высота (Семеновская).

Всѣ перечисленныя рѣчки въ 1812 году вслѣдствіе сильной засухи почти пересохли, и даже въ самой Колочѣ воды было весьма мало.

Южнѣе Семеновской высоты вплоть до полей дер. Утицы простиралась равнина заросшая кустарникомъ. Утицкія поля были съ трехъ сторонъ окружены лѣсомъ, огибавшимъ съ тылу весь лѣвый флангъ позиціи. По-

зади Утицы, въ лѣсу, близъ старой Смоленской дороги, возвышается довольно значительный курганъ.

Верстахъ въ двухъ къ западу отъ Смоленской высоты выдѣляется ясно видимый издали курганъ и дер. Шевардино, сыгрывшіе для насъ роль передовой позиціи.

Мѣстныхъ предметовъ, годныхъ для обороны, было немного. Имѣвшіяся деревни (Семеновское, Бородино, Утицы и друг.) состояли изъ деревянныхъ, крытыхъ соломою строеній и могли быть легко зажжены непріятелемъ.

Обстрѣлъ на большей части протяженія былъ хорошъ, а сообщеніе—безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ.

Мѣстность въ тылу доставляла возможность отступленія широкимъ фронтомъ, а впереди центра и лѣваго фланга не имѣла крупныхъ преградъ для перехода въ наступленіе и для дѣйствія всѣхъ родовъ оружія.

Изъ этого краткаго описанія видно, что Бородинская позиція была сильна на правомъ флангѣ и отчасти въ центрѣ и крайне слаба на лѣвомъ флангѣ. А между тѣмъ именно этотъ флангъ имѣлъ особую стратегическую важность: верстахъ въ десяти за нимъ соединялись у Можайска оба нашихъ пути отступленія—старая и новая Смоленскія дороги [1]). Самъ главнокомандующій, какъ видно, сознавалъ слабость лѣваго фланга своей позиціи. Въ донесеніи къ Государю онъ писалъ: „Слабое мѣсто сей позиціи находится съ лѣваго фланга, постараюсь исправить посредствомъ искусства“ [2]). Конечно, постройка батареи Раевскаго и такъ называемыхъ флешей Багратіона нѣсколько усилили обороноспособность позиціи, но далеко не парализовали невыгоды лѣваго фланга.

Кромѣ люнета на 18 орудій съ 2 полутеналями батареи Раевскаго и трехъ флешей Багратіона, искусственныя укрѣпленія позиціи были слѣдующія: на высотѣ у дер. Горки, по правую сторону новой Смоленской дороги были сооружены двѣ батареи: одна на 3 орудія, другая на 9 орудій, въ 200 саж. впереди первой. Впе-

[1]) Бородинская позиція. Военная исторія. Ч. II. Россійскій и Сухомлинъ, стр. 86.

[2]) Исторія Л.-Гв. Московскаго полка.

реди, на курганѣ у дер. Шевардино,—построенъ пятиугольный редутъ на 12 орудій.

Наконецъ, у лѣса за правымъ флангомъ позиціи находилось укрѣпленіе въ видѣ трехъ, связанныхъ между собою, флешей. Это укрѣпленіе было обращено фронтомъ къ рѣкѣ Москвѣ и потому не могло принести никакой пользы. Вообще надо замѣтить, что къ постройкѣ всѣхъ перечисленныхъ укрѣпленій приступили слишкомъ поздно; главную рабочую силу составляли ратники ополченія, совершенно незнакомые съ характеромъ работъ; къ тому же шанцеваго инструмента было недостаточно, а между тѣмъ работа была не изъ легкихъ, такъ какъ затруднялась множествомъ камней, разсѣянныхъ по полю. По всѣмъ этимъ причинамъ, укрѣпленія ко дню сраженія не были доведены до настоящей профили и не имѣли ни одеждъ ни искусственныхъ препятствій.

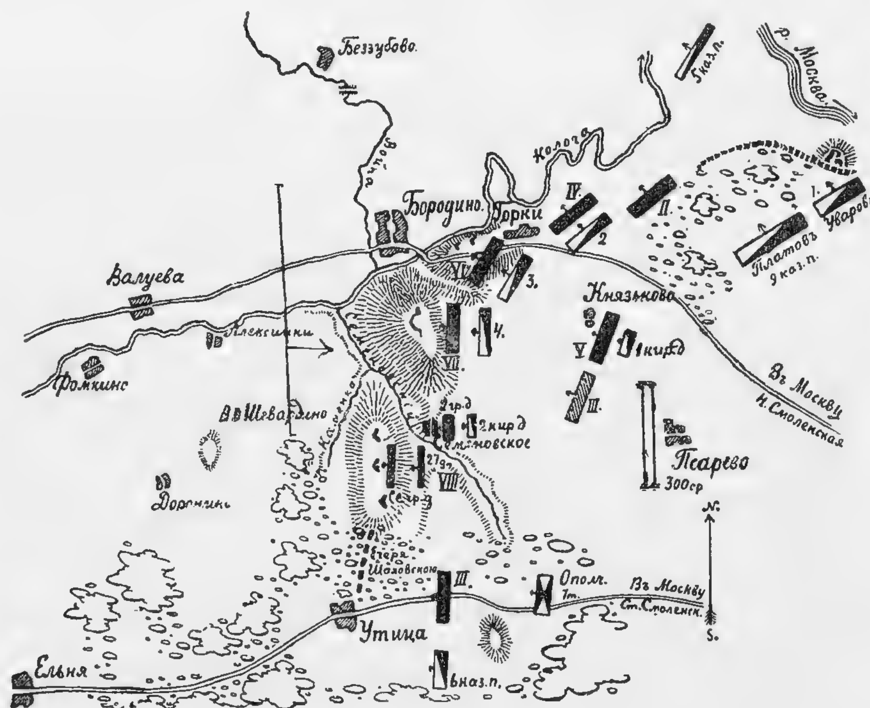
А кромѣ того распредѣленіе укрѣпленій не соотвѣтствовало обороноспособности всѣхъ пунктовъ позиціи, они сгруппировались, главнымъ образомъ, въ центрѣ и на правомъ флангѣ, тогда какъ слабый лѣвый флангъ у дер. Утицы, вовсе не былъ укрѣпленъ, что какъ бы играло въ руку Наполеона, такъ какъ основной идеей послѣдняго было, дѣйствуя противъ нашего лѣваго фланга отрѣзать насъ отъ Москвы и южныхъ губерній. Послѣ боя подъ Шевардинымъ, которое сыграло для насъ роль передовой позиціи, выяснивъ намѣреніе Наполеона перевести главную массу войскъ на правую сторону Колочи и показавъ, что главная опасность угрожала центру и въ особенности лѣвому флангу нашей Бородинской позиціи, заставило Кутузова выдвинуть изъ общаго резерва на старую Смоленскую дорогу, къ дер. Утицѣ, III пѣх. корпусъ Тучкова 1-го и 7 тыс. ополченія и въ ночь съ 24-го на 25-е августа и на слѣдующій день ввести еще нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ къ началу Бородинскаго боя расположеніе нашихъ войскъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ, какъ это показано на прилагаемомъ чертежѣ.

Вернемся къ нашему полку, которому пришлось принять участіе у дер. Семеновской. Поэтому ограни-

чимся главнымъ образомъ описанiемъ здѣсь происходившаго боя.

Первая атака французовъ на Багратiона была отбита; но Наполеонъ, сосредоточивъ три пѣхотныхъ и три кавалерiйскихъ корпуса, къ 8 часамъ утра возобновилъ ударъ. Князь Багратiонъ, не видя возможности отразить сосредоточившiяся противъ него массы французскихъ войскъ, приказалъ генералу Тучкову 1-му, стоявшему на

Расположенiе нашихъ войскъ къ началу Бородинскаго боя.

старой Смоленской дорогѣ, отрядить къ нему въ помощь 3-ю дивизiю Коновницына и обратился съ просьбами къ Барклаю-де-Толли и Кутузову о подкрѣпленiи лѣваго крыла частью войскъ первой армiи. Барклай приказалъ перевести 2-й корпусъ съ праваго фланга позицiи въ помощь Тучкову, а Кутузовъ вслѣдъ за этимъ отрядилъ изъ резерва къ Семеновскому, въ распоряженiе Багратiона гвардейскiе полки Измайловскiй, Литовскiй и Финляндскiй, три полка 1-й кирасирской дивизiи Его Величества и Ея Величества и Астраханскiй, 8 свод-

ныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, гвардейскія батарейныя роты Его Величества и графа Аракчеева и гвардейскую конную № 1 батарею полковника Козена [1]).

Получивъ приказанія, три кирасирскіе полка подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Бороздина двинулись къ Семеновскому.

Вступить въ огонь полку нашему пришлось въ самый разгаръ сраженія, когда тысячи тѣлъ русскихъ и французовъ покрывали поля близъ дер. Семеновской. Но, чтобы по возможности вѣрнѣе изобразить моментъ вступленія въ это побоище и результатъ, достигнутый атаками нашего полка, обратимся къ тому, что происходило у Багратіона до прибытія полка.

И такъ, послѣ отбитой первой атаки, какъ уже сказано выше въ 8-мъ часу утра французы начали вторую атаку, двинувъ противъ слабаго VIII корпуса подавляющее большинство силъ: 6 пѣхотныхъ дивизій, корпусовъ Даву и Нея, 3 кавалерійскихъ корпуса Мюрата, 2 кавалерійскія дивизіи и 120 орудій.

Просимыя Багратіономъ подкрѣпленія могли подоспѣть лишь черезъ 1½—2 часа, т.-е. въ десятомъ, одиннадцатомъ часу утра, а между тѣмъ въ концѣ 8-го часа, подготовивъ себѣ атаку могучей артиллеріи, корпусъ Нея уже ворвался во флеши, почти совершенно истребивъ первыхъ геройскихъ защитниковъ ихъ, гренадеръ сводной дивизіи Воронцова. Самъ графъ Воронцовъ былъ тяжело раненъ штыкомъ. „Сопротивленіе моей дивизіи, говорилъ онъ, въ описаніи своихъ дѣйствій въ Бородинскомъ сраженіи, не могло быть продолжительно она исчезла не съ поля сраженія, но на полѣ сраженія [2])“.

Князь Багратіонъ двинулъ въ контръ-атаку почти все, что у него было подъ рукою и въ 9 часовъ утра флеши снова остались за нами. Въ 10 часовъ произошла третья атака флешей, и онѣ послѣ отчаяннаго кровопролитнаго боя, гдѣ были ранены князь Горчаковъ и Неверовскій опять перешли къ французамъ.

Какъ разъ въ это время подошли 3-я пѣх. дивизія Коновницына и 4 кавалерійскихъ полка III кавалерійскаго

---

[1]) Исторія Отеч. Войны Багдановича, т. II гл. II, стр. 182, 183.
[2]) Военная исторія, ч. II. Россійскій и Сухомлинъ, стр. 101.

корпуса. Эти свѣжія части произвели блестящую контръ-атаку и снова отняли флеши.

Тогда Наполеонъ подкрѣпилъ войска, дѣйствовавшія на этомъ пунктѣ, дивизіею Фріана, съ прибытіемъ которой непріятель имѣлъ здѣсь 26 тыс. пѣхоты противъ нашихъ 18 тысячъ.

Съ прибытіемъ Фріана началась подготовка четвертой атаки флешей, во время которой былъ тяжело раненъ черепкомъ чиненнаго ядра въ ногу князь Багратіонъ и сильно контуженъ его начальникъ штаба, Сенъ-При. Командованіе 2-й арміей перешло къ Дохтурову.

Съ этой минуты нашъ полкъ принимаетъ участіе въ бою за Багратіоновы флеши.

По прибытіи къ войскамъ Багратіона, полкъ нашъ поставленъ былъ въ прикрытіе къ батареямъ и подъ смертностнымъ огнемъ ожидалъ приказанія идти на помощь пѣхотѣ. Каждый непріятельскій выстрѣлъ вырывалъ изъ рядовъ нѣсколько жертвъ, но ряды смыкались и порядокъ мгновенно устанавливался.

Недалеко отъ нашего командирскаго эскадрона пронесли раненаго Багратіона и усадивъ близъ кургана начали перевязку.

Но, несмотря на жестокую боль, онъ обращалъ взоры въ сторону ужаснаго побоища и протягивалъ руку къ Семеновскому, какъ бы указывая направленіе, куда должны броситься кирасиры.

И дѣйствительно, повинуясь этому мановенію эскадроны въ скоромъ времени двинулись впередъ.

Рана Багратіона и превосходство силъ французовъ были причинами того, что наши измученныя войска не въ состояніи были выручить свои укрѣпленія.

По овладѣніи флешами, Ней, при содѣйствіи дивизіи Фріана, повелъ атаку на Семеновское.—Въ то же время Мюратъ, по совѣщаніи съ Неемъ, рѣшился ввести въ дѣло огромную массу кавалеріи.

Нансути, съ кирасирами Сенъ-Жермена и Валанса, получилъ приказаніе атаковать наши войска правѣе Семеновскаго; а Латуръ-Мобуръ, съ дивизіями Рожнецкаго и Лоржа, перейдя черезъ Каменку, былъ направленъ влѣво отъ селенія.

Непріятельская конница двинулась, и земля задрожала подъ нѣсколькими тысячами всадниковъ.—Нан-

сути съ кирасирами Сенъ-Жермена и легкою дивизіею Брюйера, перейдя черезъ р. Семеновку выше селенія, гдѣ края оврага плоски, встрѣченъ былъ огнемъ нашихъ батарей и гвардейскими полками, Измайловскимъ и Литовскимъ.

Латуръ-Мобуръ вступилъ въ бой нѣсколько позже Нансути, но зато съ бо́льшимъ въ началѣ успѣхомъ.

Движеніе его кавалеріи было задержано топкимъ русломъ р. Семеновки. Головная часть, состоявшая изъ саксонцевъ, взобравшись на противоположный скатъ оврага, увидѣла въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ себя, у развалинъ Семеновскаго, батарею съ прикрытіемъ изъ отстатковъ 2-ой гренадерской дивизіи, которые въ это самое время перестраивались въ три каре.

„Тогда генералъ Тильманъ командовавшій саксонскими кирасирами, пишетъ Богдановичъ, рѣшился тотчасъ кинуться въ атаку съ половиною кавалеріи, успѣвшею перейти оврагъ, прочимъ было приказано, по мѣрѣ появленія ихъ на гребнѣ оврага, развертываться влѣво и постепенно идти въ атаку.

„Такимъ образомъ, наступленіе имѣло видъ уступовъ съ праваго фланга.

„Наши гренадеры, ослабленные предшествовавшимъ боемъ, были опрокинуты, а Сиверсовы драгуны, кинувшіеся имъ въ помощь, также не могли удержать гвардейскихъ (саксонскихъ) кирасиръ, которые, хотя и были встрѣчены въ четырехъ стахъ шагахъ картечью 2-ой легкой гвардейской роты подъ начальствомъ поручика Столыпина, однакоже, промчались мимо Семеновскаго и заскакали въ тылъ Измайловскимъ и Литовскимъ каре“ [1]).

Положеніе нашихъ гвардейскихъ полковъ было критическое: въ Семеновское ворвалась пѣхотная дивизія Фріана, а съ фронта, съ фланговъ и тыла окружила ихъ непріятельская конница.

Въ это время генералъ Бороздинъ 2-ой, съ кирасирскими полками Его и Ея Величества и Астраханскимъ двинулся на выручку измайловцамъ и литовцамъ.—Наши кирасиры, дождавшись желанной минуты, бросились на саксонцевъ и врубились въ ихъ ряды.

---

[1]) Исторія Отеч. войны. Богдановичъ, т. II, стр. 191.

Натискъ былъ страшный, палаши засверкали въ воздухѣ и множество саксонцевъ было сбито съ коней.

Но къ непріятелю подоспѣли новые полки, и онъ соединилъ тридцать эскадроновъ противъ нашихъ десяти.

Въ этой атакѣ нашего полка участвовали первоначально два эскадрона Лейбъ и маіора Кошембара, подъ личнымъ начальствомъ полковника барона Розена. Эскадроны маіора Саллогуба и ротмистра Гагина оставлены были первоначально въ прикрытіи при гвардейской батареѣ. Но видя превосходство силъ непріятельской конницы, эскадроны эти вмѣстѣ съ генераломъ Дуки, начальникомъ 2-ой кирасирской дивизіи, также бросились впередъ.

„Самъ Тильманъ рубился съ нашими латниками", говоритъ Богдановичъ. Офицеры нашего полка превосходили отвагою одинъ другого.

7 человѣкъ, изъ нихъ маіоръ Вистергольцъ ротмистръ Гагинъ, штабъ-ротмистръ Гедеоновъ, поручики Рутковскій 2-ой, Кошембаръ 2-ой, Богуславскій, Иваницкій получили тяжелыя раны, а поручикъ Милевскій, корнетъ Андреевъ 2-ой пали славною смертью.

Еще многимъ изъ офицеровъ грозила неминуемая смерть, но нижніе чины, не уступая въ храбрости и самоотверженіи офицерамъ, бросились впередъ и отклоняли или принимали на себя удары, направленные въ ихъ начальниковъ.

Полковникъ Розенъ, находясь передъ дивизіономъ, первый подвергался опасности, но штабъ-трубачъ Егоръ Капустинъ и находившіеся при полковомъ командирѣ ординарцами, унтеръ-офицеръ Василій Ивасенко и кирасиръ Федоръ Горбенко бросились между непріятелемъ и командиромъ и спасли его отъ непріятельскихъ ударовъ [1]). Такимъ же образомъ кирасиры Филонъ Абраменко, Емельянъ Каразюкъ и полковой старшій писарь Иванъ Щербиновскій, находясь во время свалки при 2-мъ эскадронѣ, спасли жизнь эскадроннаго командира маіора Кошембара, а вахмистръ Федоръ Кореневъ спасъ жизнь ротмистра барона Шлиппенбаха.

Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ удивляли своею отвагою.—Вахмистръ Лейбъ-эскадрона Терентій Рыбасъ,

[1]) Полковой архивъ.

опередивъ эскадронъ, одинъ врубился въ середину непріятельскаго фронта и, несмотря на полученныя тяжелыя раны, металъ смерть направо и налѣво, пока не былъ выученъ подоспѣвшими товарищами.

Изъ прочихъ нижнихъ чиновъ отличились унтеръ-офицеры: Алексѣй Капустинъ, Емельянъ Фоменко, Иванъ Ясинъ, Александръ Колесниковъ, Степанъ Жепко, Иванъ Стовбенко, Григорій Галатенко, Семенъ Одноволочко, и кирасиры: Семенъ Кондратко и Романъ Голота.

Всѣ они за Бородинское сраженіе удостоились получить знаки отличія Военнаго ордена.

Долго продолжалась рѣзня.—Новыя подкрѣпленія подходили къ непріятелю, но и къ намъ подоспѣлъ Ахтырскій гусарскій полкъ и общими усиліями удалось одолѣть непріятеля.

Саксонцы, вестфальцы и поляки, бывшіе подъ начальствомъ Латуръ-Мобура, повернули и въ страшнѣйшемъ безпорядкѣ бросились назадъ.

Наши эскадроны преслѣдовали ихъ за деревню Семеновскую и эскадронъ ротмистра Гагина врѣзался въ непріятельскую пѣхоту.

Французская кавалерія отдѣльными кучками доскакала до Семеновскаго оврага и начала перебираться на противоположный берегъ и выстраиваться.

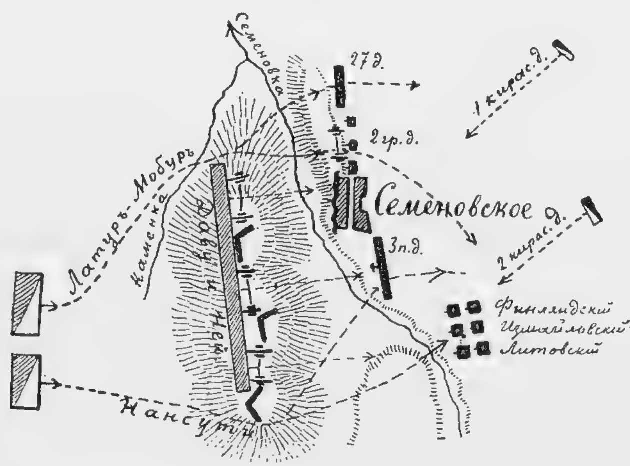
Во время описаннаго кавалерійскаго боя, дивизія Фріана успѣла занять деревню Семеновскую, и Ней, выставивъ батареи, прикрылъ дальнѣйшее отступленіе своей конницы.

Наши эскадроны отошли назадъ и стали правѣе Измайловскаго и Литовскаго полковъ, тылъ и фланги которыхъ были совершенно свободны, ни одного непріятельскаго живого всадника не было видно и, избавленные отъ опасности со стороны цѣлаго корпуса Латуръ-Мобура, храбрые остатки нашихъ гвардейскихъ полковъ получили возможность направить свои усилія для удержанія натиска непріятельской пѣхоты.

Тѣмъ не менѣе наше лѣвое крыло было разстроено; хотя непріятель не могъ этого видѣть за густою пылью, поднявшеюся столбомъ отъ кавалерійскихъ атакъ, и дымомъ отъ выстрѣловъ многочисленной артиллеріи, бóльшая часть которой съ обѣихъ сторонъ сосредоточена была въ окрестностяхъ дер. Семеновской.

Французскіе генералы, войска которыхъ понесли огромныя потери, считали себя уже не въ силахъ довершить одержанные успѣхи, и, остановясь у Семеновскаго, снова послали къ Наполеону съ просьбою о подкрѣпленіи ихъ свѣжими силами.—Наполеонъ, не желая истощать свои резервы, медлилъ, но, наконецъ, выслалъ впередъ дивизію молодой гвардіи генерала Роге, приказавъ, однакожъ, ей остановиться у Каменки.

Описывать сраженіе на прочихъ пунктахъ Бородинскаго поля мы не будемъ, такъ какъ это не относится къ исторіи полка.—Скажемъ только, что войска обѣихъ

сторонъ утомленныя, ослабленныя продолжительнымъ боемъ, мало-по-малу прекращали свои усилія, и, наконецъ, лѣвое крыло нашей арміи расположилось за дер. Семеновской, упираясь флангами въ лѣсъ, лежащій по обѣ стороны старой Смоленской дороги.

И такъ, весь результатъ кровопролитнѣйшаго сраженія свелся лишь къ тому, что мы отступили отъ первоначальнаго расположенія на ½—1 версту и уступили непріятелю Бородино, Семеновскія флеши и батарею Раевскаго, да и та къ ночи добровольно была оставлена французами.

Причинами такого слабаго для Наполеона результата, кромѣ упорства обороны, надо считать направленіе главнаго удара на одну изъ сильныхъ частей нашей

позиціи и бездѣйствіе главнаго резерва противника—гвардіи (20 тыс.). Наступленіе ея могло бы имѣть для насъ самыя рѣшительныя послѣдствія, но, несмотря на просьбы маршаловъ, Наполеонъ, смущенный сопротивленіемъ русскихъ и видя, что они не потрясены и ожидаютъ дальнѣйшаго боя сказалъ: „— A huit cent lieux de France je ne ferai pas démolir ma garde!“.

Потери обѣихъ сторонъ были страшны.—У французовъ онѣ простирались до 35—40 тыс. чел., у насъ до 44 тыс. человѣкъ.

При чемъ во II-ой арміи изъ 34 тыс. выбыло 20 тысячъ.

Въ сводной гренадерской дивизіи Воронцова оставалось всего 300 человѣкъ.

Самъ Наполеонъ впослѣдствіи говорилъ, что изъ пятидесяти сраженій, имъ данныхъ, въ „битвѣ подъ Москвою (Бородинское сраженіе) выказано было наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ“.

„Долгомъ себѣ поставлю, писалъ въ приказѣ по полку баронъ Розенъ, благодарить весь полкъ, начиная отъ г.г. штабъ и оберъ-офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, за храбрость, которую оказали вчерашняго числа въ генеральномъ сраженіи при селеніи Бородинѣ; особливоже благодарность эскадронамъ: Лейбъ и маіора Кошембара, которые были со мною въ атакѣ; также командирскому эскадрону по свидѣтельству г. генералъ-маіора Дуки, который особенно отдаетъ справедливость г. ротмистру Гагину и всему сему эскадрону. Священнѣйшей обязанностью поставляю себѣ ходатайствовать о награжденіи храбрыхъ ввѣренныхъ мнѣ чиновъ. Счастливъ буду, если успѣю оную каждому по заслугамъ ихъ доставить“.

Кромѣ наградъ, всѣ нижніе чины, участвовавшіе въ сраженіи при Бородинѣ, получили по 5-ти рублей.

Ночь съ 26-го на 27-ое августа войска провели на мѣстѣ боя на Бородинской позиціи, а на разсвѣтѣ 27-го отступили за Можайскъ къ селенію Жукову.—28-го августа отошли къ Землину, сдѣлавъ переходъ въ 18 верстъ, 29-го, пройдя 18 верстъ, отступили за рѣку Нару, къ селенію Крутицамъ.

Потери полка въ сраженіи при селѣ Бородинѣ.

Убиты: Поручикъ Милевскій.
Корнетъ Андреевъ 2-й.

Ранены: Маіоръ Вистергольцъ—контуженъ.
Ротмистръ Гагинъ—сильно картечью въ руку.
Штабъ-ротмистръ Гедеоновъ—ядромъ въ ногу.
Поручикъ Ритковскій 2-й
„ Кошембаръ 2-й
„ Богуславскій
Корнетъ Иваницкій
— контужены.

ЛЕЙБЪ-ЭСКАДРОНА.

Убиты: Квартирмистръ Тимофей Шульга.
Кирасиръ Іеронимъ Тарасевичъ.
„ Калина Петренко.
„ Поликарпъ Васильевъ.

КОМАНДИРСКАГО.

Убиты: Вахмистръ Василій Федотовъ.
Кирасиръ Афанасій Тимошенко.
„ Тарасъ Засыпкинъ.
„ Семенъ Вонярга.
„ Игнатъ Кириченко.

МАІОРА КОШЕМБАРА.

Убиты: Кирасиръ Алексѣй Лухтай.
„ Семенъ Турицынъ.
„ Мартынъ Шлютка.

МАІОРА САЛЛОГУБА.

Убиты: Кирасиръ Андрей Соломаха.
„ Евдокимъ Мысливцовъ.
„ Федоръ Коцикъ.
„ Иванъ Радучинскій.
„ Павелъ Тученко.
„ Петръ Шохинъ.
„ Григорій Губоковъ.

Безъ вѣсти пропали:

ЛЕЙБЪ-ЭСКАДРОНА.

Юнкеръ Александръ Ростовцевъ.
Кирасиръ Максимъ Ползковъ.
„ Петръ Моисѣевъ.
„ Николай Афанасьевъ.

	Убито лошадей.	Ранено.	Безъ вѣсти пропало.
Лейбъ-эскадрона	15	—	5
Командирскаго	29	4	—
Маiора Кошембара	29	4	—
Маiора Саллогуба	26	3	—
Итого . . .	99	11	5

Награды за Бородино.

Шефъ полка	бар. Розенъ . . .	въ генералъ-маiоры.
Подполковн.	Кошембаръ 1-й . .	св. Владим. 4 ст. съ бант.
Маiоры:	Вистергольте . .	„ „ „ „ „ „
„	Саллогубъ . . .	„ „ „ „ „ „
„	Гагинъ.	„ „ „ „ „ „
Ротмистры:	бар. Галiерисъ . .	„ „ „ „ „ „
„	бар. Шлиппенбахъ	золот. шпагу съ надп. „За храбрость“.
Штаб.-ртм.:	Гедеоновъ . . .	такъ же.
„	Рудковскiй 2-й . .	„ „
Поручики:	Михайловскiй . .	„ „
„	Кириловъ. . . .	„ „
„	Богуславскiй. . .	„ „
„	Кошембаръ 2-й .	„ „
„	Шлейнъ	св. Анны 3 класса.
Корнеты:	Милевскiй . . .	„ „ „ „
„	Лохманъ	„ „ „ „
„	Иваницкiй	„ „ „ „

Настойчивыя атаки Мюрата, въ дѣлѣ при Крымскомъ, заставили Кутузова 30-го августа отвести главныя силы нашей арміи на 25 верстъ назадъ, къ большой Вяземѣ (селу Никольскому), а 31-го августа къ деревнѣ Мамоновой.

Шефъ полка, баронъ Розенъ, 30-го августа, по случаю болѣзни, поручилъ командованіе полкомъ по наружной части, старшему по себѣ маіору Кошембару, но предупреждалъ, что, въ случаѣ сраженія, несмотря на мучительную боль, онъ будетъ передъ полкомъ [1]).

1-го сентября, выступивъ отъ Мамоновой, наши войска двинулись къ Москвѣ и расположились на бивакахъ, не доходя столицы, въ двухъ верстахъ отъ Дорогомиловской заставы.

2-го сентября, на разсвѣтѣ, мы прошли черезъ всю Москву и, сдѣлавъ переходъ въ 15 верстъ, остановились на ночлегъ у селенія Панки; тутъ мы простояли и 3-е число, а 4-го сентября, вечеромъ, перейдя черезъ рѣку Москву, достигли селенія Боровскаго Моста и Кулакова.

Здѣсь рѣшено было совершить фланговое движеніе съ Рязанской на Калужскую дорогу.

5-го сентября пройдя форсированнымъ маршемъ на дорогу ведущую въ Каширу, на слѣдующій день достигли Подольска, а 7-го числа имѣли отдыхъ.

На всемъ этомъ маршѣ войска, слѣдуя по правому берегу рѣки Пахры, были прикрыты со стороны непріятеля теченіемъ этой рѣки.

8-го сентября перешли по лѣвому берегу Пахры къ селенію Горкамъ, на старой Калужской дорогѣ, а 9-го переправились на правый берегъ, гдѣ расположились у селенія Красной Пахры.

15-го снова продолжали движеніе къ Бабенкову на рѣкѣ Мочѣ, гдѣ сосредоточились 2-ой, 3-ій, 5-ый и 6-ой пѣхотные корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи [2]).

19-го сентября пошли къ Голохвостову и, 20-го сентября, вступили въ лагерь при Тарутинѣ.

1-я кирасирская дивизія, какъ отборное войско, для лучшаго сбереженія была расположена по селеніямъ.

[1]) Рапортъ Шефа полка генералъ-маіору Бороздину 2-му. (Полковой архивъ).

[2]) Въ это время начальство надъ 3-мъ, 5-мъ, пѣх. и обѣими кирасирскими дивизіями (т. е. надъ резервомъ) поручено было генералу Милорадовичу.

„Когда на всемъ протяженіи непріятельскихъ сообщеній, пишетъ военный историкъ, отъ Москвы до Смоленска, смерть косила свою жатву, русская армія, огражденная въ Тарутинѣ окопами и извѣщательными отрядами, насладилась, впервые послѣ отступленія отъ Нѣмана, трехъ недѣльнымъ отдыхомъ. Въ Тарутинѣ стала она сильнѣе числомъ, крѣпче устройствомъ".

Изъ резервовъ пришли 20.000 людей обмундированныхъ и вооруженныхъ; приходили кавалерійскіе ремонты, полки съ Дона и Урала; привозились снаряды, сукна; исправили аммуничныя вещи, людей снабдили сапогами, валенками, полушубками, для которыхъ уже съ августа велѣно было заготовлять овчины для главной арміи въ губерніяхъ: Воронежской, Курской, Екатеринославской; для корпуса графа Витгенштейна въ Лифляндской и Псковской.

Послѣ Бородинскаго сраженія Высочайше повелѣно было укомплектовать дивизіи, расформировать для того слабѣйшія, изъ коихъ люди должны были поступить на пополненіе дивизій, понесшихъ менѣе урона.

Князь Кутузовъ, однако, не уничтожая дивизій, въ каждой обратилъ одинъ егерскій полкъ на укомплектованіе прочихъ пяти полковъ. Расформированные полки за оставленіемъ въ нихъ малаго числа людей, отправилъ онъ къ князю Лобанову-Ростовскому для преобразованія.

Въ Тарутинѣ объявлены были награды за Бородинское сраженіе и розданы пожалованные нижнимъ чинамъ по 5 рублей на человѣка, офицерамъ отпущено третное жалованье.

Въ разныхъ мѣстахъ въ тылу арміи учреждены были госпитали, были приняты всѣ мѣры для скорѣйшаго доставленія къ своимъ частямъ выздоровѣвшихъ, устроили слѣдованіе подводъ съ продовольствіемъ. Три раза въ недѣлю отпускали винную порцію, а въ дурную погоду выдавали ее ежедневно.

Вино, овощи, плоды доставлялись обозами изъ разныхъ городовъ отъ купеческихъ обществъ. Отправляя въ Тарутино приказчиковъ съ запасами, хозяева приказывали имъ продавать товаръ за самую умѣренную цѣну.

У маркитантовъ было точно также, изобиліе всякаго рода товаровъ. Изъ сосѣднихъ губерній пріѣзжали

крестьяне въ лагерь узнавать объ участи своихъ родственниковъ; жены и матери приходили съ гостинцами отыскивать мужей и сыновей. Бывали радостныя встрѣчи, но нерѣдко проливались и слезы по павшимъ за родину.

Простые шалаши, сначала наметанные на скорую руку, становились обширнѣе, красивѣе, въ иныхъ были даже устроены камины.

Для освѣженія солдатъ, послѣ четырехмѣсячнаго кочеванья по бивакамъ, въ деревняхъ, по берегамъ рѣкъ устроены были бани.

Дни проходили въ обученіи молодыхъ солдатъ и рекрутовъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль.

У генераловъ и офицеровъ бывали собранія. По вечерамъ въ полкахъ гремѣла музыка, раздавались пѣсни; среди ихъ веселыхъ перекатовъ зажигались огни биваковъ.

Происшествія отъ Нѣмана до Тарутина казались тяжелымъ сномъ; забывалось пережитое горе; блѣднѣло въ душахъ недавнее зарево Москвы; все оживало для новой жизни, воспрянуло убѣжденіе, что, наконецъ, достигли крайней точки отступленія, что непріятель не перешагнетъ за Нару и близокъ часъ кровавой расплаты за оскорбленную честь державы Александра [1]).

Гвардейскіе кавалерійскіе резервы, по два эскадрона для каждаго полка, формировались въ Петербургѣ подъ наблюденіемъ Его Высочества Великаго Князя Константина Павловича. Образованіе кавалерійскихъ резервовъ встрѣчало большія препятствія, благодаря дороговизнѣ и даже совершеннаго отсутствія строевыхъ лошадей и сѣделъ [2]).

По случаю прибытія генерала Тормасова въ главную квартиру 8-го октября, ему было ввѣрено начальство надъ 3, 5, 6, 7 и 8 пѣхотными корпусами, легкою конницею (1-мъ корпусомъ Меллера-Закомельскаго) и обѣими кирасирскими дивизіями, со стоявшими въ командѣ князя Голицына [3]).

Между тѣмъ, Наполеонъ, видя, что онъ ошибся въ расчетахъ: и что занятіе Москвы не заставило Импера-

[1]) Михайловскій-Данилевскій, томъ V-й, стр. 89.
[2]) Исторія Отечеств. войны Богдановича, т. II, гл. XXII, стр. 191.
[3]) Тамъ же, стр. 489.

тора Александра просить мира, что зимовать въ Первопрестольной не представлялось возможнымъ, такъ какъ продовольствіе быстро истощалось, фуражировать было не гдѣ, такъ какъ окрестности были разорены и къ тому же зорко охранялись нашими партизанскими отрядами,—онъ черезъ 20 дней по занятіи Москвы считалъ себя вынужденнымъ сдѣлать первый шагъ къ примиренію.

Для переговоровъ по этому поводу 23-го сентября въ Турутино прибылъ генералъ-адъютантъ Лористонъ съ собственноручнымъ письмомъ Наполеона къ Кутузову,

Но еще при началѣ войны Императоръ Александръ объявилъ въ манифестѣ слѣдующія знаменательныя слова: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ". Позднѣе, Государь не разъ высказывался также рѣшительно, говоря, что скорѣе отраститъ себѣ бороду и отступитъ въ Сибирь, чѣмъ заключитъ миръ. И разумѣется не теперь, послѣ столькихъ принесенныхъ жертвъ, когда наше положеніе несомнѣнно улучшилось, а положеніе врага съ каждымъ днемъ становилось сомнительнѣе, можно было говорить о мирѣ. Поэтому Кутузовъ отклонилъ мирныя предложенія, ссылаясь на неимѣніе полномочія вступать въ переговоры по данному вопросу, а предлагавшееся Лористономъ временное перемиріе отвергъ безусловно. Съ цѣлью же затянуть время пребыванія Наполеона въ обездоленной Москвѣ, такъ гибельно отражавшееся на его арміи, Кутузовъ обѣщалъ Лористону довести до свѣдѣнія Государя о мирныхъ предложеніяхъ французовъ и дѣйствительно послалъ объ этомъ донесеніе въ Петербургъ. Эта хитрость имѣла для противника самыя гибельныя послѣдствія.

Итакъ, видя полную безполезность мирныхъ переговоровъ, Наполеонъ рѣшился очистить Москву, чтобы отступить по новой Калужской дорогѣ.

Расположеніе нашей арміи у Тарутина прикрывалось авангардомъ Милорадовича (два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса) между деревнями Гладовой и Дедней.

Противъ нашего авангарда расположенъ былъ Мюратъ со всею резервною кавалеріею и четырьмя пѣхотными дивизіями. Французы стояли на правомъ берегу рѣчки Чернишни. Правый флангъ Мюрата былъ защи-

щенъ крутыми берегами Нары и Чернишни; но его лѣвое крыло, не имѣя ни естественной, ни искусственной защиты, находилось противъ лѣса, который былъ къ тому же недостаточно хорошо наблюдаемъ.

Это обстоятельство дало поводъ графу Орлову-Денисову подать мысль для нападенія на Мюрата. Кутузовъ далъ въ распоряженіе Беннигсена, которому поручено было это предпріятіе, три корпуса и легкую конницу, и предположено было войскамъ этимъ охватить лѣвый флангъ Мюрата. Милорадовичъ съ гвардіею, корпусами Раевскаго и Бороздина, резервною кавалеріею и артиллеріею долженъ былъ составлять лѣвое крыло и, во время охвата Беннигсеномъ лѣваго фланга французовъ, двинуться впередъ и атаковать все, что передъ нимъ будетъ находиться.

Дорохову, дѣйствовавшему съ отрядомъ лѣвѣе арміи, у новой Калужской дороги, приказано было идти на Вороново и отрѣзать Мюрату дорогу въ Москву.

Въ сраженіи при Тарутинѣ нашъ полкъ участіе не принималъ. Въ диспозиціи сказано было, что, когда раздадутся выстрѣлы на нашемъ правомъ флангѣ, тотчасъ вся кавалерія, исключая кирасирской дивизіи, должна бросится въ атаку.

Мюратъ былъ совершенно неожиданно атакованъ легкою конницею Орлова-Денисова, которая захватила весь лагерь на правомъ берегу Чернишни и 38 орудій. Но колонны 3-го и 4-го корпусовъ, вслѣдствіе недоразумѣній опоздали, и потому Мюратъ успѣлъ устроить часть войскъ для защиты и, подъ прикрытіемъ ихъ, начать отступленіе.

Примѣтивъ, что наше правое крыло начало подаваться впередъ и непріятель отступаетъ, фельдмаршалъ велѣлъ и войскамъ Милорадовича двинуться къ р. Чернишнѣ.

Мюратъ нѣсколько разъ останавливалъ отступленіе, стараясь устроить свои войска и удалить тяжести, но, несмотря на это, нѣсколько полковъ обратилось въ бѣгство, и кавалеристы безъ сѣделъ и мундштуковъ мчались безъ оглядки на своихъ тощихъ, измученныхъ лошадяхъ.

Преслѣдованіе продолжалось 7 верстъ, но, наконецъ, самъ Кутузовъ приказалъ остановиться. Поводомъ къ

этой остановкѣ послужило извѣстіе, полученное главнокомандующемъ отъ партизана князя Кудашева, объ отправленіи Наполеономъ тяжестей на Можайскую дорогу. Къ вечеру войска вернулись къ Тарутину. Донесеніе Кудашева подтвердилось новымъ донесеніемъ Дорохова о появленіи французовъ на новой Калужской дорогѣ.

Для окончательнаго удостовѣренія фельдмаршалъ приказалъ Дохтурову съ его корпусомъ и легкой конницей выдвинуться къ Аристову, откуда онъ и донесъ, что многіе плѣнные подтвердили справедливость донесенія Дорохова и даже получено было извѣстіе о занятіи передовыми войскали Наполеона Боровска.

Вслѣдствіе этого немедленно велѣно было Дохтурову двинуться къ Малоярославцу и постараться предупредить тамъ французовъ, главныя силы должны были собраться и выступить туда же черезъ день; а Милорадовичу со 2-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами и легкою кавалеріею слѣдить за движеніемъ непріятельскаго авангарда и, если онъ станетъ дѣлать фланговый маршъ вверхъ по Нарѣ, то отдѣлить казаковъ и часть кавалеріи для наблюденія за его движеніями, а самому съ остальными войсками идти вслѣдъ за арміей [1]).

Вечеромъ 11-го октября кирасиры наши оставили Тарутино. Главныя силы выступили двумя колоннами. Лѣвая, въ которой шелъ и нашъ полкъ, двинулась черезъ Баевъ колодезь и Угодскій желѣзный заводъ. У Спасскаго соединились мы съ другою колонною, переправились черезъ Протву и продолжали движеніе къ Малоярославцу [2]).

Дохтуровъ немедленно двинулся къ Малоярославцу, но, вслѣдствіе задержки на переправѣ черезъ Протву, не успѣлъ предупредить французовъ: Малоярославецъ уже былъ занятъ дивизіей Дельзона.

Жесточайшій бой завязался изъ-за обладанія городомъ. Нѣсколько разъ переходилъ онъ изъ рукъ въ руки, въ зависимости отъ прибытія подкрѣпленій съ той и съ другой стороны.

Съ нашей стороны прибыли на помощь къ Дохтурову сначала Коновницынъ, затѣмъ корпусъ Раевскаго,

[1]) Повелѣніе 2-го октября, № 215. Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 186.
[2]) Богдановичъ, т. III, гл. XXXIII, стр. 17.

потомъ Бороздина; къ французамъ съ вице-королемъ пришла гвардія и корпусъ Даву.

Кирасиры наши шли всю ночь и на разсвѣтѣ услышали гулъ выстрѣловъ. Громъ орудій становился съ каждымъ шагомъ отчетливѣе и, къ неописанной радости нашей, мы замѣтили, что не только не отступаемъ, а приближаемся къ полю сраженія.

Подъ непріятельскими ядрами прошли наши главныя силы мимо города, и начали выстраиваться по обѣ стороны новой Калужской дороги. Непріятельскимъ ядромъ убитъ кирасиръ Федоръ Носовъ и двѣ лошади [1]).

Въ непродолжительномъ времени прибылъ и Милорадовичъ со своими войсками.

На помощь сражающимся войскамъ двинуты были 3-я дивизія и корпусъ Бороздина, и бой внутри города возобновился съ новой силой. До кирасиръ, однако, дѣло не дошло. Бой все время шелъ на улицахъ города и конницѣ не было мѣста, она стояла въ резервѣ.

Вечерній мракъ не прекратилъ перестрѣлки. Она длилась вокругъ обгорѣлыхъ трубъ, посреди пламени, пожиравшаго уцѣлѣвшіе дома, и кончилась часу въ одиннадцатомъ.

Къ ночи Кутузовъ приказалъ окончательно очистить городъ и занялъ позицію менѣе, чѣмъ въ одной верстѣ отъ городской окраины. Обѣ стороны потеряли около 6 тыс. человѣкъ каждая.

Хотя городъ и былъ уступленъ французамъ и, слѣдовательно въ смыслѣ тактическомъ мы потерпѣли здѣсь неудачу, но зато бой этотъ далъ намъ несомнѣнную стратегическую выгоду: мы успѣли сосредоточить на пути наступленія непріятеля всю нашу армію. Что и послужило къ тому, что Наполеонъ увидѣлъ, что расчеты его о движеніи въ неразоренный край Россіи не удались и онъ принужденъ былъ предпринять обратное движеніе по разоренной имъ же Смоленской дорогѣ.

14-го октября Наполеонъ началъ отступленіе къ Можайску. Милорадовичъ, Платовъ и нѣсколько партизанскихъ отрядовъ двинулись паралельно ему: полкъ же нашъ съ главными силами отошелъ къ Детчино [2]).

---

[1]) Полковой архивъ.
[2]) Богдановичъ, т. III, гл. XXXIV, стр. 50.

Въ ночь съ 15-го на 16-е, получивъ извѣстіе о движеніи непріятеля отъ Боровска и Вереи къ Медынѣ, войска наши снова двинулись для прегражденія ему пути двумя колоннами: лѣвая колонна въ составѣ 3-го и 5-го пѣх. корпусовъ и обѣихъ кирасирскихъ дивизій подъ начальствомъ князя Голицына двинулась по большой дорогѣ къ Полотнянымъ заводамъ.

Тутъ была дневка.

17-го мы двинулись по Медынской дорогѣ и перешли въ Адамовское. 18-го октября, въ то время, когда главная часть непріятельской арміи, выйдя на Смоленскую дорогу, отступала къ Вязьмѣ и уже миновала Гжатскъ, мы продолжали путь по прежнему направленію и ночевали въ Кременскомъ.

19-го октября армія выступила изъ Кременскаго на Спасъ-Кузовы и на слѣдующій день прибыла въ Силенки (на дорогѣ изъ Гжатска въ Юхновъ).

20-го октября, когда армія Наполеона, двигаясь въ нѣсколькихъ эшелонахъ, находилась между Вязьмою и Гридневымъ и растянулась на протяженіи 90 верстъ, наши войска преслѣдовали непріятеля съ тыла и фланговъ; главныя силы наши шли на перерѣзъ пути отступленія французовъ къ Вязьмѣ; Милорадовичъ шелъ въ разрѣзъ между колоннами вице-короля и Даву; Платовъ напиралъ на аріергардъ Даву; партизанскіе отряды тоже появлялись съ разныхъ сторонъ и облѣпили армію Наполеона, какъ пчелы медвѣдя.

22-го октября Милорадовичъ и Платовъ условились атаковать непріятеля всѣми силами. Главнокомандующій, для поддержанія этого нападенія, отрядилъ генерала Уварова съ нашею и 2-ю кирасирскими дивизіями, Тульскимъ казачьимъ полкомъ и двумя гвардейскими конными батареями, а самъ съ главными силами перешелъ изъ Дуброва къ селенію Быкову, на дорогѣ изъ Юхнова въ Вязьму, въ 10-ти верстахъ отъ этого города [1]).

Наполеонъ, узнавъ о движеніи русскихъ войскъ параллельно Смоленской дорогѣ, рѣшился идти съ гвардіею безостановочно.

Прочіе корпуса, обремененные артиллеріею на голодныхъ клячахъ и обозами, при поминутныхъ нападе-

---

[1]) Богдановичъ, т. III, гл. XXXV, стр. 72.

ніяхъ съ фланговъ и съ тылу нашихъ отрядовъ, не могли поспѣвать за гвардіею.

Чѣмъ ближе къ хвосту колонны, тѣмъ движеніе непріятельскихъ войскъ было безпорядочнѣе. Вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и стужи, въ корпусахъ появилось много отсталыхъ изъ больныхъ и слабосильныхъ, которые, тащась за войскомъ, увеличивались подобно катящемуся снѣжному клубу. Это обстоятельство и дало поводъ Милорадовичу атаковать французовъ. Наступая изъ села Спасскаго, Милорадовичъ выдвинулъ прежде всего легкую конницу подъ начальствомъ Васильчикова и Корфа; пѣхота слѣдовала позади конницы.

Васильчиковъ и Корфъ, выйдя изъ Максимова, очутились въ промежуткѣ между хвостомъ корпуса вицекороля и Даву, выдвинули батареи и рядомъ блистательныхъ атакъ опрокинули аріергардъ вице-короля.

Если бы подоспѣла наша пѣхота, то корпусъ Даву былъ бы отрѣзанъ.

Вице-король и Понятовскій, увидавъ, какой опасности подвергался корпусъ Даву, повернули отъ Вязьмы свои войска противъ Милорадовича; тоже сдѣлалъ и Ней.

Атаки вице-короля и Понятовскаго можетъ быть и имѣли бы успѣхъ если бы не подошла пѣхота Милорадовича.

Между тѣмъ, Даву, атакованный съ тылу Платовымъ и поражаемый огнемъ батарей Милорадовича, бросилъ обозы и стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязья, пробрался въ тылъ корпуса вице-короля и началъ тамъ устраиваться. При невозможности отрѣзать непріятеля отъ Вязьмы, оставалось его тѣснить съ тылу. Вице-король и Понятовскій, получивъ отъ Нея дивизію въ подкрѣпленіе, сдерживали наступленіе Милорадовича, но недолго, и вынуждены были отступать.

Послѣ полудня [1]) подошелъ къ деревнѣ Крапивнѣ, съ южной стороны Вязьмы отрядъ Уварова, обѣ кирасирскія дивизіи (безъ кавалергардскаго полка и конной гвардіи) и лейбъ-уланы.

Впереди протекала болотистая рѣка Улица, мостъ черезъ которую, по приказанію Нея, былъ сожженъ. Это обстоятельство заставило Уварова выдвинуть всѣ свои батареи и открыть огонь противъ войскъ Нея.

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 222.

Хотя Уваровъ ограничился одною канонадою на дальнемъ разстояніи, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, ибо мѣстоположеніе не дозволяло ему дѣйствовать кавалеріею, однако же, одно появленіе его у Крапивны поселило въ непріятелѣ опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Вязьмы. Вице-король, Даву, Ней и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе.

Тѣснимые съ фронта, угрожаемые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились поспѣшно занять позицію и сосредоточиться сперва передъ самою Вязьмою, дать отпоръ и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада [1]).

Милорадовичъ построилъ свои колонны и двинулся въ атаку. Непріятель, не выдержавъ удара, повернулъ въ городъ; вслѣдъ за нимъ ворвался туда Милорадовичъ и штыками вытѣснилъ его оттуда; защищавшіеся въ домахъ французы были истреблены или взяты въ плѣнъ.

Наступленіе Уварова съ кирасирами къ Вязьмѣ, одновременно съ движеніемъ арміи въ сторону отъ поля сраженія къ Быкову, было сдѣлано, какъ утверждаетъ Богдановичъ [2]) въ угоду господствовавшему тогда общественному мнѣнію, чтобы написать въ реляціи, что и резервы были введены въ дѣло.

Однако же, перестрѣлка подъ Вязьмою не обошлась безъ потери для нашего полка. Убитъ ядромъ кирасиръ Тарасъ Бровченко и одна лошадь [3]).

Послѣ этого дѣла полкъ нашъ снова присоединился къ главнымъ силамъ въ дер. Быковой, откуда подъ начальствомъ самого главнокомандующаго 24 октября направились черезъ Бѣлый Холмъ къ Ельнѣ, куда пришли 27-го числа.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить печальный фактъ нарушенія долга службы двумя молодыми офицерами. Подробности этого дѣла остались невыясненными, но судить объ этомъ можно по слѣдующему приказу командира полка:

„Господинъ корнетъ Маньковскій за грубость, учиненную господину маіору Саллогубу, и отлучку свое-

---

1) Томъ V, стр. 227.
2) Томъ III, стр. 83.
3) Полковой архивъ.

вольную отъ полка во время марша, въ уваженіе его молодыхъ лѣтъ арестуется впредь до повелѣнія; коего и вести пѣшкомъ среди 2 и 3 взводовъ, а какъ онъ оказался больнымъ, то предписываю г. штабъ-лѣкарю Острожскому освидѣтельствовать и мнѣ донести".

Вѣроятно, въ связи съ поступкомъ корнета Маньковскаго было неудовольствіе командира полка полковымъ адъютантомъ и отчисленіе его отъ должности, какъ видно изъ 2-го пункта того же приказа [1]).

„По неспособности къ отправленію должности полкового адъютанта, моего адъютанта корнета Лохмана и за своевольную отлучку отъ полка, заступаетъ мѣсто полкового адъютанта корнетъ Васильевъ, а корнету Лохману явиться на службу въ командирскій эскадронъ". Приведеный пунктъ приказа написанъ собственною рукою барона Розена.

28-го была дневка.—29-го мы перешли къ Болтину, а 30-го наша главная квартира, въ томъ числѣ 3-ій, 5-ый и 6-ой пѣхотные корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи, передвинулись въ Лобково на Рославльской дорогѣ [2]). Въ тотъ же день одинъ эскадронъ нашего полка назначенъ былъ въ составъ отряда полковника Бистрома, подъ начальствомъ котораго кромѣ нашего эскадрона были соединены два баталіона лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, одинъ эскадронъ кирасиръ Его Величества и сотня Тульскихъ казаковъ.

Отрядъ этотъ посланный къ селу Клементьеву, напалъ врасплохъ на расположившееся дѣсь французское военно-походное депо и взялъ въ плѣнъ 1.300 человѣкъ [3]).

Милорадовичъ и Платовъ продолжали тѣснить и обрѣзывать непріятеля. Платовъ, насѣдая на вице-короля, прижалъ его къ р. Вопи, которая разлитіемъ своимъ помѣшала слѣдованію его на Духовщину. Въ Духовщинѣ встрѣтилъ вице-короля Иловайскій съ казаками. Платовъ и Иловайскій отбили всѣ обозы и артиллерію у французовъ и много людей взяли въ плѣнъ,

Орловъ-Денисовъ, въ соединеніи съ нѣсколькими

[1]) Приказъ по полку отъ 27 октября 1812 г.

[2]) Богдановичъ, т. III, стр. 104.

[3]) Тамъ же и „Исторія нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 г.", Бутурлина. Переводъ Хатова, ч. 2-ая, стр. 89.

партизанскими отрядами, неожиданно напалъ у Ляхова на бригаду Ожеро и цѣликомъ взялъ ее въ плѣнъ.

1-го ноября, наканунѣ того дня, въ который главная квартира Наполеона выступила изъ Смоленска, нашъ полкъ перешелъ къ Щелканову, въ деревню Денисову, въ окрестностяхъ котораго расположились 3-ій, 5-ый, 6-ой, 7-ой и 8-ой пѣхотн. корпуса и обѣ кирасирскія дивизіи.

О состояніи полка, численности людей и лошадей, а также о способѣ продовольствія видно изъ мѣсячнаго рапорта за октябрь мѣсяцъ 1812 г., копія съ котораго помѣщена въ приложеніи настоящей брошюры (см. стр. 64).

Изъ этого рапорта усматривается, что полкъ получалъ провіантъ отъ корпуснаго комиссіонера, а сѣно добывалъ фуражировкою.

Но уже въ началѣ ноября, пришлось брать и хлѣбъ и фуражъ отъ обывателей подъ квитанціи.

Ежедневно составлялись команды и посылались подъ очереднымъ конвоемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ выдержекъ [1]):

„Для фуражурованія отъ всей дивизіи съ командами нарядить съ лейбъ-гвардіи коннаго полка“.

„По приказанію г. дивизіоннаго командира всѣмъ полкамъ доносить въ дежурство 1-ой кирасирской дивизіи, кому отъ полковъ даются квитанціи о забираемыхъ полками у жителей скотѣ, хлѣбѣ и о прочемъ, прописывая въ оныхъ запискахъ обстоятельно, кому именно дана квитанція и въ чемъ [2])“.

2-го ноября сборъ дивизіи назначенъ былъ въ дер. Чепелевой.

Обѣ кирасирскія дивизіи двинулись черезъ Максимовское и Братово въ Вокротово на рѣкѣ Вохрѣ [3]).

Для расквартированія кирасиръ назначены были 3 селенія: Вокротово, Левково и Архангельское.

Дивизіонная квартира помѣстилась въ Вокротовѣ, въ $4^1/_2$ верстахъ отъ Юрова, гдѣ была главная квартира князя Кутузова.

3-го ноября главная квартира должна была оста-

---

1) Полковой архивъ.

2) Приказаніе по дивизіи 2-го ноября 1812 г.

3) Полковой архивъ.

ваться на дневкѣ, а мы получили слѣдующее приказаніе [1]):

„Завтрашняго числа по утру къ 7 часамъ всѣмъ полкамъ собраться къ квартирѣ дивизіоннаго командира, откуда слѣдовать будутъ черезъ городокъ, что при рѣкѣ Вохрѣ, Толстики, Гильцово къ дер. Духъ.

„1-ой кирасирской дивизіи марша 11 верстъ.

Ея квартиры:

Деревни:	Духъ	14 двор.	Дивизіонная квартира и гвардейской бригады бригаднаго командира и Астраханскій полкъ.
„	Бабиничи . .	7 „	Его Величества полкъ.
„	Бабино . . .	6 „	Ея Величества полкъ
Село	Хрѣново	22 „	Полки Кавалергардскій и Конный.
	Итого. . .	49 двор.	

„Сборное мѣсто всей дивизіи назначено въ дер. Мамышево.

„Всѣмъ чинамъ имѣющимъ быть въ строю, имѣть заряженные пистолеты, а въ нихъ исправленные кремни.

„Обозамъ слѣдовать за дивизіей“.

Согласно этому приказанію полкъ нашъ перешелъ въ дер. Бабино.

4-го ноября главныя силы, двинувшись двумя колоннами къ Красному, расположились къ вечеру слѣдующимъ образомъ: 3-ій пѣх. корпусъ впереди и нѣсколько вправо отъ дер. Новоселки, за нимъ 2-ая кирасирская дивизія; 6-ой и 8-ой корпуса между Новоселками и Шиловою по обѣ стороны Рославльской дороги.

Гвардія и наша дивизія стали лагеремъ впереди Шиловой, гдѣ находилась главная квартира Кутузова.— Войска расположились лагеремъ въ полной готовности къ бою, ожидаемому на завтрашній день.

4-го ноября войска непріятеля были растянуты между Смоленскомъ и Лядами.

---

[1]) Полковой архивъ.

Наполеонъ съ гвардіею находился впереди Краснаго; Жюно съ вестфальцами, артиллерійскимъ паркомъ и спѣшенными кирасирами дошелъ до Лядъ; вице-король шелъ къ Красному отъ Смоленска, Даву выступилъ изъ Смоленска и къ вечеру расположился близъ Корытни; арьергардъ великой арміи съ Нейемъ оставался въ Смоленскѣ.

Въ то самое время какъ мы съ главными силами выступили къ Красному, Милорадовичъ съ своими войсками получилъ приказаніе боковымъ маршемъ перейти къ Мерлину.

Часа въ три пополудни казаки донесли, что войска вице-короля тянутся густыми колоннами изъ Ржавки [1]). Милорадовичъ, выдвинувъ батареи, когда французы поровнялись съ дер. Микулиной, атаковалъ ихъ.

Упорный бой не долго продолжался.

Непріятель былъ всюду опрокинутъ, гдѣ штыками, гдѣ кавалерійскими атаками.—Будучи сбитъ съ большой дороги, онъ разсѣялся, стараясь пробиться къ Красному проселками.

Между тѣмъ Наполеонъ присоединилъ къ себѣ остатки войскъ вице-короля (около 3.500 человѣкъ) и видя опасность, которой подвергались Даву и Ней, рѣшился самъ съ гвардіей атаковать наши войска подъ Краснымъ, чтобы заставить князя Кутузова притянуть къ себѣ Милорадовича, и такимъ образомъ очистить путь для Даву и Нея.

Кутузовъ, въ свою очередь, тоже предполагалъ атаковать непріятеля всѣми своими силами.—Диспозиція къ предстоявшимъ дѣйствіямъ, на 5-ое ноября, заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія: „авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Розена, въ составѣ л.-гв. Егерскаго и Финляндскаго полковъ, кирасирскихъ полковъ Его и Ея Величества, роты легкой гвардейской артиллеріи и одного казачьяго полка, въ 6 часовъ утра, выступить къ Сидоровичамъ и двинется на большую дорогу къ Доброму, въ разстояніи полуверсты отъ главной колонны Тормасова, составленной изъ 6-го, 8-го и 5-го пѣх. корпусовъ и трехъ остальныхъ полковъ 1-й кирасирской дивизіи“.

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 258.

Эта колонна должна была, выступивъ въ 7 часовъ, направиться отъ Шилова на Зуньково и Сорокино, къ Доброму.

„По достиженіи Сорокина, говорится далѣе въ диспозиціи, войска построятся параллельно большой дорогѣ; пѣхота въ полковыхъ колоннахъ, въ три линіи, а кирасиры на лѣвомъ крылѣ, и въ этомъ боевомъ порядкѣ слѣдуютъ за движеніемъ авангарда барона Розена на большую дорогу“.

Войскамъ, стоявшимъ на бивакѣ у Новоселокъ, именно 3-му пѣх. корпусу и 2-й кирасирской дивизіи подъ начальствомъ князя Голицына, было предписано двинуться черезъ полтора часа по выступленіи колонны генерала Тормасова черезъ деревню Уварово, прямо къ Красному.

Авангардъ Милорадовича въ составѣ 2-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ и 1-го и 2-го кавалерійскихъ и 7-ми казачьихъ полковъ, долженъ былъ выйти на большую дорогу, атаковать на маршѣ непріятеля, тѣснить его къ Красному и примкнуть своимъ лѣвымъ флангомъ къ правому флангу отряда князя Голицына.—Прочіе отряды должны были бить и тѣснить непріятеля на маршѣ къ Красному, а летучему отряду Ожаровскаго выйти на большую дорогу между Краснымъ и Лядами [1]).

Прежде всего завязалось дѣло 5-го ноября, между войсками Милорадовича и колоннами Даву, но такъ какъ главнокомандующій, разсчитывая главный ударъ нанести колонною Тормасова со стороны Добраго, не приказалъ ввязываться въ рѣшительный бой, то Милорадовичъ не напиралъ сильно на Даву и войска послѣдняго, перейдя Лосминскій оврагъ, присоединились къ Наполеону.

Голицынъ двинулся изъ Новоселокъ и занялъ Уварово; но Наполеонъ, выдвинувъ гвардію, самъ атаковалъ войска Голицына.—Какъ ни стремительна была атака, но Голицынъ удержалъ Уварово и самъ выдвинулся на высоты впереди этого селенія.

Наполеонъ узнавъ объ обходномъ движеніи Тормасова къ Доброму, не осмѣлился долѣе оставаться у Краснаго; и, дождавшись послѣдней дивизіи корпуса Даву,

[1]) Богдановичъ, томъ III, стр. 121.

именно дивизіи Фридрихса, началъ отступленіе черезъ Красный къ Лядамъ.—Фридрихсъ долженъ былъ составить арьергардъ, а Ней съ его корпусомъ брошенъ былъ на произволъ судьбы.

Между тѣмъ Кутузовъ, узнавъ о присутствіи Наполеона и о переходѣ его въ наступленіе къ Уварову, приказалъ колоннѣ Тормасова остановиться, которая и остановилась на пути къ Доброму.

Князь Голицынъ и Милорадовичъ, замѣтивъ отступленіе Наполеона, насѣли на французовъ и частью вогнали ихъ въ городъ, частью разсѣяли.

Этотъ успѣхъ понудилъ главнокомандующаго приказать снова двинуться нашей колоннѣ, и мы, простоявъ около трехъ часовъ въ невыразимомъ нетерпѣніи броситься на французовъ, двинулись впередъ.

Но уже было поздно, войска наши не могли вознаградить потеряннаго времени ускореннымъ движеніемъ.

Гвардія и часть корпуса Даву, пользуясь нашею остановкою, прошли уже Доброе и на нашу долю, т. е. на долю отряда Розена, досталась только дивизія Фридрихса; главныя же силы наши въ бой не поспѣли.

Мы подошли къ столбовой дорогѣ между Краснымъ и Добрымъ въ третьемъ часу пополудни [1]).

Французскій арьергардъ подходилъ къ Доброму, загроможденному артиллеріей и обозами.—Нашъ отрядъ двинулся въ разрѣзъ баталіоновъ непріятеля, который, желая обезпечить отступленіе свое, сомкнулъ колонны и двинулся намъ навстрѣчу.

Мы бросились въ атаку и первый разъ были отбиты; но затѣмъ вторично съ егерями бросились на французскіе баталіоны и раздѣлили ихъ надвое.

Егеря заняли дорогу, а намъ пришлось добивать, при чемъ кирасиры раздѣлились на три группы: 2 эскадрона, одинъ Его Величества полка, другой нашъ, и одинъ баталіонъ егерей, подъ общимъ начальствомъ маіора Хитрово, бросились на отрѣзанные баталіоны (до 4,000 человѣкъ) и разсѣяли ихъ [2]); затѣмъ вторично атаковали 3 французскихъ баталіона и, не взирая на жестокій

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 264.

[2]) По донесенію барона Будберга, копія съ котораго помѣщена въ приложеніи.

огонь, врѣзались въ нихъ и обратили частью назадъ въ Красный, частью на сѣверъ въ лѣса.

При этомъ командующій разбитой непріятельской колонною былъ взятъ въ плѣнъ маіоромъ Хитрово и представленъ генералу Тормасову.

Прочіе три эскадрона кирасиръ Его Величества остались въ прикрытіи 6-ти орудій вмѣстѣ съ прочими баталіонами егерей; а три эскадрона нашего полка двинулись на крайній лѣвый флангъ отряда.

Въ то время какъ маіоръ Хитрово гналъ опрокинутые французскіе баталіоны къ Красному и разсѣивалъ ихъ на правомъ флангѣ, остальныя войска отряда Розена, поддержанныя 6-ю конными орудіями, атаковали французскіе баталіоны по направленію къ Доброму.

„Непріятель разсыпался по домамъ и за заборы, продолжая перестрѣлку, но, окруженный со всѣхъ сторонъ егерями, кирасирами и пламенемъ горѣвшихъ зданій, бросилъ оружіе [1]).

„Два полка французской дивизіи были разстроены и отброшены въ лѣса, простирающіеся къ Днѣпру, а 33-ій легкій полкъ, шедшій въ хвостѣ колонны, совершенно уничтоженъ“ [2]).

Послѣ этого, какъ видно изъ рапорта барона Будберга, (приложеніе стр. 65) кирасиры Его Величества вмѣстѣ съ батареей, пройдя Доброе, остановились; а нашъ полкъ съ двумя орудіями продолжалъ преслѣдованіе французскихъ войскъ по направленію къ Лядамъ.

„Особенно рекомендую Вашему Превосходительству гвардейской артиллеріи подпоручика Заварковскаго находящагося у меня въ командѣ съ двумя орудіями въ ночной атакѣ при изгнаніи непріятеля изъ лагеря при селеніяхъ Синякахъ и Бояринцахъ“ и т. д. [3]).

Изъ этого видно, что нашъ полкъ ночью напалъ на бивакирующія войска, и нападеніе это опять увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ; въ подтвержденіе этого приводимъ слѣдующую выписку изъ рапорта генералъ-маіора барона Розена, начальника нашего отряда:

„Лейбъ-гвардіи Коннаго полка полковникъ Леонтьевъ, командуя кавалеріей на лѣвомъ флангѣ, во все

---

[1]) Михайловскій-Данилевскій, т. V, стр. 264.
[2]) Богдановичъ, томъ III, стр. 129.
[3]) Рапортъ шефу полка барона Розену, 6-го ноября 1812 года.

время дѣйствовалъ съ отличною храбростью, имѣя въ командѣ четыре полевыхъ орудія; во время ретирады непріятеля поражалъ его изъ оныхъ жестоко, заставилъ бросить орудія и множество экипажей, которые и были взяты егерями.

„Ночью же атаковалъ двукратно съ полкомъ лейбъкирасирскимъ Ея Величества расположенный непріятельскій арьергардъ въ бивакахъ на ночлегъ, выбивъ оный, изрубилъ большую часть и нѣсколько взялъ въ плѣнъ".

Потери нашего полка убитыми и ранеными въ сраженіи подъ Краснымъ, были слѣдующія: корнетъ Панченко раненъ пулею въ шею на вылетъ, отъ которой и скончался.—О немъ командиръ полка въ своемъ рапортѣ доноситъ такъ: „Корнетъ Панченко атаковалъ со взводомъ, непріятельскихъ стрѣлковъ, врубился въ оныхъ и взялъ въ плѣнъ до 30 человѣкъ, при чемъ и раненъ пулею въ шею на вылетъ" [1]).

Убиты кирасиры Терентій Баранъ и Филиппъ Магдусикъ.

Число раненыхъ нижнихъ чиновъ неизвѣстно.

Лошадей убито 21 и много ранено.

Этотъ день стоилъ французамъ, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, болѣе 6 тыс. плѣнныхъ, 45 орудій, 2 знаменъ, множество повозокъ.

Мы потеряли около 700 человѣкъ [2]).

Послѣ этихъ боевъ подъ Краснымъ главныя силы наши расположились у Добраго, а Милорадовичъ еще остался подъ Краснымъ.

Между тѣмъ Ней, съ 8 тыс. человѣкъ вооруженныхъ, при 300 кавалеристахъ и 12 орудіяхъ и съ 7 тыс. безоруженныхъ, составляя, какъ было сказано выше арьергардъ великой арміи, 6-го ноября подошелъ къ г. Красному, гдѣ еще стояли войска Милорадовича.

Столкновеніе это было неожиданнымъ для обѣихъ сторонъ:

Ней предполагалъ, что еще застанетъ Наполеона въ Красномъ, русскіе же считали, что всѣ французскія войска уже оставили этотъ городъ.—На этомъ основаніи

[1]) Полковой архивъ.
[2]) Военная Исторія. „Отечественная война," Россійскій и Сухомлинъ, стр. 162.

войска Милорадовича стояли даже тыломъ къ глубокому оврагу, въ которомъ протекаетъ р. Лосьмина. — Казаки успѣли раскрыть движеніе Нея и предувѣдомить Милорадовича.

Однако, когда наши баталіоны стали строиться въ боевой порядокъ и выставили батареи, то французы, скрываемые густымъ туманомъ, уже подошли къ оврагу и безъ выстрѣла атаковали строющіеся баталіоны.— Начало боя было удачно для Нея, но когда успѣли собраться всѣ войска Милорадовича, то непріятель былъ опрокинутъ.

Тѣмъ не менѣе маршалу удалось продержаться до вечера, пользуясь тѣмъ, что мы не развили одержаннаго успѣха и почти не преслѣдовали.

Ночью Ней отобралъ 3 тыс. человѣкъ изъ числа наиболѣе сохранившихъ силы и съ ними вмѣстѣ двинулся къ Днѣпру безъ дороги, внизъ по теченію встрѣченнаго имъ ручья (въ надеждѣ, что онъ впадаетъ въ Днѣпръ), имѣя въ виду достичь Орши, гдѣ былъ уже Наполеонъ, окольнымъ путемъ, по правому берегу Днѣпра.—Взятый проводникъ указалъ, что есть надежда переправиться близъ Сырокоренья, гдѣ рѣка обыкновенно замерзаетъ раньше.

Дѣйствительно, Днѣпръ оказался здѣсь покрытымъ льдомъ, но такимъ тонкимъ, что онъ почти не выдерживалъ тяжести стоящаго человѣка... Только съ величайшимъ трудомъ, при помощи настланныхъ на ледъ досокъ и почти ползкомъ, французскому отряду удалось, бросивъ артиллерію, совершить переправу.

Отсюда Ней двинулся на Гусиное и Дуброву къ Оршѣ, но въ скоромъ времени былъ настигнутъ Платовымъ, предложившимъ ему сдаться.—„Маршалъ Франціи не сдается никогда“, послѣдовалъ гордый отвѣтъ.— Казаки неоднократно кидались на непріятельскій отрядъ, много разъ его атаковали и даже окружали, причинили ему огромный уронъ, но Ней отбилъ всѣ атаки, пробился сквозь противника и привелъ въ Оршу около 800—900 человѣкъ.

Бои подъ Краснымъ, съ 3-го по 6-ое ноября, стоили французамъ 6 тыс. убитыхъ и раненыхъ, 20 тыс. плѣнныхъ и 116 орудій (а съ брошенными самимъ противникомъ—228) и почти окончательно довершили разстрой-

ство великой арміи.—Мы потеряли всего около 2 тыс человѣкъ.

Фельдмаршалъ Кутузовъ получилъ за Красный титулъ Смоленскаго, а Платовъ возведенъ былъ въ графское достоинство [1]).

Мы оставили наши главныя силы, расположенныя у Добраго. Нашъ же полкъ вошелъ въ составъ одного изъ отрядовъ, посланныхъ для преслѣдованія Наполеона; а именно опять въ отрядъ генерала Розена. Мы были двинуты 7-го ноября, по большой дорогѣ на Ляды, но по прибытіи въ это мѣстечко, нашли его уже занятымъ отрядомъ генерала Бороздина. — Въ этотъ же день поступили подъ начальство генерала Ермолова. Въ составъ отряда Ермолова назначены были слѣдующіе полки: лейбъ-гвардіи Егерскій и Финляндскій, кирасирскій Его Величества и нашъ, гвардейская пѣшая артиллерія, конная батарейная батарея, 6 баталіоновъ 6-го пѣхотнаго корпуса и 2 казачьихъ полка [2]).

Отряду нашему приказано было идти къ Дубровнѣ и перевести на правую сторону Днѣпра часть пѣхоты въ помощь Платову, который намѣревался задержать непріятеля на переправѣ у Дубровны или у Орши, но не успѣлъ этого сдѣлать. Наполеонъ, пользуясь нашими остановками, предупредилъ наши отряды въ Оршѣ и переправился черезъ Днѣпръ безпрепятственно.

8-го ноября шедшій впереди насъ отрядъ генерала Бороздина занялъ Дубровну, но, не озаботясь исправленіемъ моста, разрушеннаго здѣсь французами, направился далѣе къ Оршѣ. Вслѣдствіе этого, прибывъ къ Дубровнѣ, нашъ отрядъ не могъ войти въ связь съ Платовымъ, находившимся на правой сторонѣ Днѣпра, и мы должны были простоять на мѣстѣ почти два дня, пока мостъ былъ кое-какъ возстановленъ, затѣмъ, пѣхота была переведена безъ остановки; орудія перевезены людьми по толстымъ доскамъ, настланнымъ вдоль моста; несравненно затруднительнѣе было перевести лошадей, потому что мостъ подъ ними трещалъ, ежеминутно угрожая разрушеніемъ.

Лошадей обоихъ кирасирскихъ полковъ успѣли пе-

---

[1]) Военная Исторія, „Отечественная война", Россійскій и Сухомлинъ, стр. 165.

[2]) Богдановичъ, т. III, стр. 151.

реправить спутывая имъ ноги, положивъ на бокъ и перетаскивая по доскамъ; казачьихъ же лошадей перегнали черезъ рѣку вплавь [1]). Переправившись такимъ образомъ, мы спѣшили на соединенiе съ Платовымъ, между тѣмъ какъ льдомъ снесло нашъ плавучiй мостъ, отчего всѣ обозы наши, часть патронныхъ ящиковъ и всѣ провiантскiя фуры остались по ту сторону Днѣпра и были впослѣдствiи направлены прямо къ Оршѣ.—Наконецъ, двинулись и главныя силы отъ Добраго черезъ Романово, Ланники и Морозово на Копысъ. Милорадовичъ, шедшiй въ авангардѣ, долженъ былъ устроить переправу у Копыса и, направившись на Борисовскую дорогу, присоединить къ себѣ отрядъ Ермолова.

Нашъ отрядъ получилъ приказанiе остановиться въ Толочинѣ, здѣсь выждать Милорадовича и соединиться съ нимъ.

„Но генералъ Ермоловъ, узнавъ изъ донесенiя, посланнаго на имя фельдмаршала графомъ Витгенштейномъ, что маршалъ Викторъ стоитъ въ прежней своей позицiи у мѣстечка Череи, прикрывая большую дорогу и корпусъ Удино отъ войскъ Витгенштейна, счелъ нужнымъ продолжать движенiе безостановочно и донесъ князю Кутузову, что повелѣнiе дождаться авангарда Милорадовича въ Толчинѣ получено было уже тогда, когда отрядъ миновалъ сей пунктъ, хотя до Толчина ему оставался еще цѣлый переходъ. Платовъ согласился подтвердить это донесенiе и представилъ съ своей стороны, что, вступая въ обширные лѣса Минской губернiи, считаетъ необходимымъ имѣть при себѣ пѣхоту, почему онъ и предложилъ генералу Ермолову слѣдовать за своимъ отрядомъ“ [2]).

9-го ноября Наполеонъ находился въ Каменицѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Орши и въ 100 вер. отъ Борисова. Польскiй генералъ Домбровскiй, который вмѣстѣ съ отрядомъ Бронниковскаго, Минскаго губернатора, бѣжавшаго оттуда по овладѣнiи городомъ Ламбертомъ, долженъ былъ защищать Борисовъ и переправы черезъ Березину отъ войскъ Чичагова, потерпѣлъ пораженiе и шелъ съ остатками своей дивизiи навстрѣчу главнымъ

[1]) Богдановичъ, т. III, стр.

[2]) Богдановичъ, томъ III, стр. 159.

силамъ Наполеона. Корпусъ Удино находился у Бобра, Викторъ съ корпусомъ стоялъ у Череи.—Вотъ положеніе непріятельскихъ войскъ.

Дунайская армія въ началѣ ноября двигалась къ Борисову. Здѣсь главнокомандующій ея адмиралъ Чичаговъ долженъ былъ перерѣзать путь французской арміи.

Авангардъ Чичагова, подъ начальствомъ Ламберта, быстрымъ набѣгомъ захватилъ Минскъ, бросился форсированнымъ маршемъ на Домбровскаго, атаковалъ его въ предмѣстныхъ укрѣпленіяхъ у Борисова, разбилъ и овладѣлъ Борисовымъ.

10-го ноября Чичаговъ занялъ Борисовъ и всталъ на пути отступленія Наполеона.

Теперь обратимся къ нашему запасному эскадрону, который мы оставили послѣ сраженія подъ Полоцкомъ 6-го августа.

Получивъ значительныя подкрѣпленія и выждавъ присоединенія корпуса Штейнгеля, который пришелъ изъ Риги, Витгенштейнъ рѣшился овладѣть Полоцкомъ, занятымъ войсками Сенъ-Сира, и продолжать наступленіе, чтобы войти въ связь съ войсками Чичагова и вмѣстѣ съ нимъ преградить путь Наполеону.

6-го октября Витгенштейнъ атаковалъ Сенъ-Сира впереди Полоцка. Бой продолжался и 7-ое октября съ величайшимъ упорствомъ; но превосходство силъ, и особенно движеніе Штейнгеля по лѣвой сторонѣ Двины заставили французовъ оставить Полоцкъ и отступить на лѣвый берегъ Двины.

О дѣйствіи нашего запаснаго эскадрона мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія. Какъ извѣстно, онъ состоялъ въ сводномъ кирасирскомъ полку, а о сводномъ кирасирскомъ полку Богдановичъ упоминаетъ два раза.—Когда во время разгара боя пришелъ генералъ Бѣгичевъ съ резервомъ, въ составѣ котораго находился и сводный кирасирскій полкъ, „графъ Витгенштейнъ приказалъ ему подкрѣпить центръ двумя сводными гренадерскими баталіонами 14-ой дивизіи, запаснымъ баталіономъ Таврическаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, 14-ою дружиною и своднымъ кирасирскимъ полкомъ, подъ начальствомъ Гамена“.

„Генералъ-маіоръ Бѣгичевъ поддержалъ войска

центра изъ резерва сводными гренадерами и артиллеріею, удачное дѣйствіе которой заставило непріятеля отступить къ самому городу. Французская кавалерія направилась во флангъ нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ впереди укрѣпленія за Воловымъ озеромъ, но, будучи атакована сперва Рижскими драгунами, а потомъ сводными кирасирскими полками, была также принуждена отойти къ городу“ [1]).

Въ журналѣ же о разсылкѣ грамотъ на ордена въ 1819 году, изъ котораго видно, что командиръ нашего запаснаго эскадрона подполковникъ Семека награжденъ за это сраженіе орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, говорится о немъ такъ:

„Дѣйствуя отдѣльно отъ полка, сначала прикрывалъ своимъ эскадрономъ правый флангъ пѣхоты, а потомъ артиллеріи; во все время выдерживалъ сильный непріятельскій огонь, и когда замѣтилъ, что непріятельскія колонны покусились овладѣть нашими орудіями, онъ стремительно опрокинулъ ихъ и, поражая, гналъ до самаго Полоцка“.

По овладѣніи Полоцкомъ, Витгенштейнъ двинулся къ Лепелю. Здѣсь присоединилъ онъ войска Штейнгеля и раздѣлилъ свой корпусъ на 4 части.

Всѣ четыре эскадрона своднаго кирасирскаго полка поступили въ резервъ подъ начальство генералъ-маіора Фока.

Послѣ потери Полоцка непріятельскія войска отошли къ Чашникамъ.

Къ войскамъ Удино и Сенъ-Сира, который подъ Полоцкомъ былъ раненъ, подошелъ на помощь корпусъ Виктòра.

Графъ Витгенштейнъ, не зная о присоединеніи Виктòра, продолжалъ движеніе впередъ и 19-го ноября атаковалъ французовъ у Чашниковъ.

Французы были опрокинуты и оттѣснены за Лукомлю. На другой день они отступили къ Сенно, а оттуда къ Череѣ.

Послѣ боя при Чашникахъ кирасиры, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Фока, были поставлены въ Лепелѣ для наблюденія за войсками Вреде, который, вслѣдствіи

[1]) Богдановичъ, т. III, стр. 171.

возникшихъ несогласій, отдѣлился отъ французскихъ войскъ еще во время сраженія подъ Полоцкомъ и отошелъ къ Дакшинцамъ.

Между тѣмъ Викторъ и Удино получили повелѣніе Наполеона атаковать Витгенштейна и отбросить его какъ можно далѣе отъ пути отступленія главныхъ силъ.

Съ 1-го ноября французы двинулись впередъ и встрѣтились съ нашимъ авангардомъ; 2-го числа атаковали они наши войска у Смолянцъ, куда переведены были войска Штейнгеля.

Отрядъ Фока отъ Лепеля былъ передвинутъ къ Чашникамъ.

Какъ ни отчаянны были атаки французскихъ войскъ, но, тѣмъ не менѣе, они были отбиты и непріятель принужденъ былъ отступить къ Череѣ.

Витгенштейнъ, въ ожиданіи приближенія главныхъ силъ нашихъ и арміи Чичагова, расположилъ свой корпусъ у Чашниковъ, авангардъ выдвинулъ къ Аксенцамъ; а другіе передовые отряды наблюдали пространство отъ Лепеля черезъ Чашники до Двины.

Неизвѣстно, принялъ ли непосредственное участіе въ сраженіяхъ при Чашникахъ и Смолянцахъ нашъ запасный эскадронъ, но въ приказахъ 1813 года мы находимъ слѣдующее:

„Въ полученныхъ въ полкъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, между прочимъ, въ 27 день мая сего (1813) года значится, что производится за отличіе въ сраженіи подъ Чашникомъ и мызѣ Смолянцы штабсъ-ротмистръ Вильяшевичъ въ ротмистры; о чемъ полку давъ знать, предписываю привести къ присягѣ сего мѣсяца 19-го числа“ [1]).

Наполеону предстояла весьма трудная задача.—Окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, онъ долженъ былъ переправиться черезъ рѣку Березину, противоположный берегъ которой былъ занятъ арміею Чичагова.

Притянувъ къ себѣ корпусъ Удиню и Виктора, Наполеонъ принялъ всѣ мѣры къ введенію въ заблужденіе Чичагова относительно пункта, выбраннаго имъ для переправы и надо ему отдать справедливость это ему вполнѣ удалось.

Вслѣдствіе демонстраціи, въ то время какъ войска

[1]) Полковой архивъ.

Наполеона подходили къ Студянкѣ, гдѣ предположено было произвести переправу, Чичаговъ двинулся къ Игуменцу, въ совершенно противоположную сторону. Витгенштейнъ, вмѣсто того, чтобы, согласно предначертаніямъ Государя, соединиться съ Чичаговымъ на правомъ берегу Березины, вышелъ въ тылъ французамъ къ Борисову.

14-го ноября Наполеонъ началъ переправлять войска въ виду небольшого отряда Корнилова, къ которому подошли остальныя силы Чаплица, уже тогда, когда французы въ состояніи были ему противупоставить равныя силы.

Три дня продолжалась переправа, Витгенштейнъ атаковалъ аррьергардъ подъ начальствомъ Виктòра, взялъ множество людей, орудій, отбилъ почти весь обозъ. — Но тѣмъ не менѣе,Наполеонъ ушелъ, и объ этомъ нельзя не сожалѣть, такъ какъ съ плѣненіемъ Наполеона совсѣмъ иначе разыгралась бы дальнѣйшая кампанія.

Отрядъ Платова успѣлъ къ переправѣ. Онъ прибылъ 15-го ноября въ Борисовъ; а мы узнали объ этомъ въ ночь съ 15-го на 16-е число, находясь въ 17 верстахъ отъ Борисова.—16-го ноября отрядъ Ермолова прибылъ къ Борисову, по желанію Чичагова перешелъ на правый берегъ и долженъ былъ вмѣстѣ съ отрядомъ Платова содѣйствовать войскамъ Чичагова.

Запасному эскадрону удалось порубиться съ французами при Березинѣ. Здѣсь особенно отличились ротмистръ Вильяшевичъ, получившій Высочайшее благоволѣніе, и корнетъ Поповъ, произведенный въ поручики [1]).

Потери французской арміи были по истинѣ ужасающія.—Точная численность бывшихъ подъ ружьемъ наканунѣ Березинской операціи неизвѣстна и опредѣляется примѣрно въ 35—45 тысячъ человѣкъ. — Но уже черезъ 3 дня послѣ переправы въ рядахъ оставалось не болѣе 8—9 тыс. человѣкъ при 24 орудіяхъ. Великая армія переживала послѣдніе дни своей агоніи!

Наполеонъ повелъ остатки своей дезорганизованной арміи, имѣя не болѣе девяти тысячъ подъ ружьемъ, къ Вильнѣ.

Мы снова двинулись для преслѣдованія. — 28-го ноября войска наши заняли Вильну.—Здѣсь отрядъ

[1]) Полковой архивъ.

Ермолова былъ расформированъ.—По случаю прiѣзда въ армiю Великаго Князя Константина Павловича, фельдмаршалъ ввѣрилъ въ командованiе Его Высочества гвардiю, гренадерскiй корпусъ и обѣ кирасирскiя дивизiи.

Преслѣдовать жалкiе остатки Наполеоновой армiи поручено было войскамъ Чичагова и Витгенштейна, въ дѣйствiяхъ которыхъ попрежнему игралъ первую роль Платовъ. А мы, простоявъ 5 дней въ Вильнѣ, выступили на назначенныя намъ квартиры, въ которыхъ должны были ожидать присоединенiя отряда отсталыхъ и выздоровѣвшихъ, князя Урусова, шедшихъ на присоединенiе къ армiи.

Главныя силы расположились между Вилькомiромъ и Воложиномъ; нашему полку пришлось стать въ мѣстечкѣ Линемянахъ, въ которыхъ мы и находились до 24-го декабря, т. е. до выступленiя за предѣлы отечества.

Такъ кончилась великая Отечественная война!

Слова Императора Александра I-го оправдались, Онъ не положилъ оружiя пока хотя бы единый непрiятельскiй воинъ оставался въ предѣлахъ Имперiи.

Подвиги нашего полка не остались незамѣченными главнокомандующимъ и даже самимъ Государемъ. Въ Высочайшемъ приказѣ 13-го апрѣля 1813 года объявлялось, между прочимъ, слѣдующее:

„Успѣхи и счастливыя событiя нынѣшней кампанiи явили новые опыты мужества нашего воинства.

„Среди совокупныхъ пораженiй непрiятеля, по засвидѣтельствованiи генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго и особенно ознаменовали себя полки кирасирскiе: лейбъ Его Величества, лейбъ Ея Величества, Астраханскiй, Екатеринославскiй, Орденскiй, Глуховской, Малороссiйскiй и Новгородскiй. Твердые ряды ихъ служили твердымъ оплотомъ противъ силъ непрiятеля. Храбрость и быстрота ихъ предшествовали побѣдамъ, искусство же устроенныхъ батарей, разрушая непрiятельскiя колонны, наносили повсюду пораженiе, каковые примѣрные подвиги прiобрѣли имъ сiю отличную похвалу главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала“ и т. д.

Въ воздаянiе за эти подвиги Государь Императоръ пожаловалъ полку серебряныя трубы съ изображенiемъ ордена св. великомученика побѣдоносца Георгiя, чис-

ломъ 19 съ надписями: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г. лейбъ-кирасирскому Ея Величества полку".

„Сіи знаки отличія и чести, сказано въ томъ же приказѣ, да сохранятся въ полкахъ ихъ какъ незабвенные памятники знаменитыхъ военныхъ подвиговъ и да возвѣстятъ они о славѣ ихъ оружія".

Самыя трубы и грамоту къ нимъ полкъ получилъ уже впослѣдствіи, именно въ 1826 году [1]).

---

[1]) См. Приложеніе, стр. 69.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ числящихся въ полку въ 1812 году [1]).

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Семека, Степанъ Алексѣевичъ.	Въ іюнѣ 1796 г.	Въ 1796 года корнетъ. Въ поручики произведенъ 2-го сентября 1797 года, въ штабсъ-ротм.—3-го марта 1799 года, въ ротм.—12-го октября 1800 года, 5-го октября 1806 года, съ производствомъ въ маіоры переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ. 14-го декабря того же года опять переведенъ въ нашъ полкъ. Въ 1812 году командовалъ запаснымъ эскадрономъ, съ которымъ 6-го августа взошелъ первымъ на батарею, потомъ опрокинулъ атакою во флангъ цѣлый полкъ французск. конноегерей. 17-го декабря 1815 года назначенъ полковымъ командиромъ Харьковскаго драгунскаго полка.
Кошембаръ 1-й, Левъ Ивановичъ.	Въ октябрѣ 1797 г.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-гв. Коннаго полка. Кавалеръ ордена св. Анны съ алмазами. Въ 1812 году командовалъ эскадрономъ. Во время болѣзни командира полка, временно командовалъ полкомъ. Въ 1813 г. раненъ подъ Кенигштейномъ и, оставшись въ строю, на другой день подъ Петерсвольде раненъ пулею въ голову. 25-го апрѣля 1828 года, будучи полковникомъ, назначенъ состоять по кавалеріи.
Баронъ Висгергольте, Борисъ Романовичъ.	Въ маѣ 1811 г.	Изъ ротмистровъ Лейбъ-кирасирскаго Его Величества полка. Въ 1812 году, будучи маіоромъ, контуженъ подъ Бородинымъ и награжденъ за это же сраженіе орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Подполковникомъ, 4-го марта 1814 года уволенъ отъ службы за ранами для возвращенія на службу въ свое отечество—Голландію.

[1]) Изъ „Исторіи полка“ полковника Маркова. Приложеніе.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Баронъ Шлиппенбахъ, Антонъ Андреевичъ.	Въ ноябрѣ 1798 г.	Изъ унтеръ-офицеровъ Л.-гв. Коннаго полка. Въ 1812 году, будучи ротмистромъ, командовалъ Лейбъ-эскадрономъ. За Бородино награжденъ золотой шпагой съ надп: „За храбрость".— Маіоромъ, 21-го декабря 1816 г. уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія.
Саллогубъ, Игнатъ Моисѣевичъ.	Въ мартѣ 1800 г.	Опредѣленъ изъ расформированнаго кирасирскаго Бернацкаго полка поручикомъ. Въ 1812 г., будучи маіоромъ, командовалъ эскадрономъ. За Бородино награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. 3-го мая 1814 года уволенъ отъ службы подполковникомъ, за болѣзнью и увѣчьемъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.
Гедеоновъ, Александръ Васильевичъ	Въ декабрѣ 1800 г	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году, штабсъ - ротмистромъ, раненъ подъ Бородинымъ ядромъ въ ногу, за это сраженіе награжденъ золотою шпагою съ надписью: „За храбрость". Будучи маіоромъ, 1-го марта 1823 года уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Тарасовъ, Василій Петровичъ.	Въ декабрѣ 1800 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 13-го декабря 1814 года переведенъ въ Литовскій уланскій полкъ.
Гагинъ, Павелъ Николаевичъ.	Въ маѣ 1802 г.	Переведенъ поручикомъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Въ 1812 году командовалъ командирскимъ эскадрономъ. Въ сраженіи подъ Бородинымъ сильно раненъ картечью въ руку. За это сраженіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Будучи подполковникомъ, 7-го апрѣля 1823 года уволенъ отъ службы, за ранами, полковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Мазаракій, Федоръ Семеновичъ.	Въ августѣ 1801 г.	Изъ кадетъ 2-го кадетскаго корпуса. Будучи поручикомъ, 1-го октября 1814 года уволенъ отъ службы, за болѣзнью, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ.
Александровъ, Іосифъ Александровичъ.	Въ маѣ 1802 г.	Переведенъ корнетомъ изъ Екатеринославскаго кирасирск. полка. Будучи маіоромъ, 28-го декабря 1817 года, уволенъ отъ службы, за болѣзнью, подполковникомъ, съ мундиромъ и половиннымъ пенсіономъ.
Засѣцкій, Александръ Николаевичъ.	Въ маѣ 1802 г.	Переведенъ корнетомъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка. Будучи ротмистромъ, 2-го февраля 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнью, съ мундиромъ.
Князь Шаховской, Павелъ Петровичъ.	Въ октябрѣ 1802 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году отличился въ сраженіи подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го августа. За это сраженіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Будучи ротмистр., 5-го февраля 1816 г. исключенъ изъ списковъ.
Хвостиковъ, 1-й, Юрій Ивановичъ.	Въ октябрѣ 1802 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году въ іюнѣ мѣс. занималъ должность полкового квартирмистра. Будучи ротмистромъ, 30-го мая 1824 г. произведенъ въ маіоры съ переводомъ въ Орденскій кирасирскій полкъ.
Рудковскій, Иванъ Васильевичъ.	Въ октябрѣ 1802 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году, будучи штабсъ-ротмистромъ, контуженъ въ сраженіи подъ Бородинымъ. За это сраженіе награжденъ золотою шпагой съ надписью: „За храбрость". Маіоромъ, 17-го декабря 1819 года уволенъ отъ службы за ранами подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Михайловскій, Павелъ Михайловичъ.	Въ мартѣ 1801 г.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи Титулярн. совѣтн., 30-го января 1808 года переименованъ въ корнеты. Въ 1812 году, поручикомъ, за сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ золотою шпагой съ надписью: „За храбрость". 1-го октября 1814 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
Пещанскій, Алексѣй Ивановичъ.	Въ декабрѣ 1803 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 12-го ноября 1816 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
Богуславскій, Иванъ Мартиновичъ.	Въ октябрѣ 1804 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 г., будучи поручикомъ, раненъ въ сраженіи при Бородинѣ. За это сраженіе награжденъ золотою шпагой съ надписью: „За храбрость". 17-го іюня 1825 года уволенъ отъ службы за ранами, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.
Лукошинъ, Михаилъ Ивановичъ.	Въ октябрѣ 1804 г.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи поручик., 13-го апрѣля 1814 г. исключенъ умершимъ отъ ранъ.
Щетневъ, Никифоръ Сергѣевичъ.	Въ ноябрѣ 1804 г.	Изъ вахмистровъ полка. Будучи ротмистромъ, 11-го сентября 1816 года переведенъ въ подвижную инвалидную № 28 роту.
Пилюгинъ, Николай Афанасьевичъ.	Въ январѣ 1807 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи поручикомъ, 13-го декабря 1814 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, штабсъ-ротмистромъ.
Баронъ Галіерисъ, Николай Яковлевичъ.	Въ февралѣ 1807 г.	Опредѣленъ изъ капитановъ Голландской службы. Будучи ротмистромъ, въ 1812 году за сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бант. 15-го января 1814 года уволенъ отъ службы по прошенію, маіоромъ.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Кириловъ.	Въ декабрѣ 1810 г.	Изъ вахмистровъ Л.-гв. Коннаго полка. Въ 1812 году, будучи поручикомъ, за сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ золотою шпагой съ надписью: „За храбрость". 21-го января 1816 года уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.
Вилламовичъ, Игнатъ Винцентьевичъ.	Въ мартѣ 1810 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи маіоромъ, 10-го января 1817 года уволенъ отъ службы за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Кошембаръ 2-й, Станиславъ Ивановичъ.	Въ сентябрѣ 1808 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году, поручикомъ, контуженъ въ сраженіи подъ Бородинымъ и за это сраженіе награжденъ золотою шпагой съ надписью: „За храбрость". Будучи штабсъ - ротмистромъ, 30-го октября 1816 года переведенъ въ Пермскій пѣхотный полкъ штабсъ-капитаномъ.
Шлейнъ, Федоръ Мартиновичъ.	Въ ноябрѣ 1808 г.	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корпуса. Въ 1812 году, поручикомъ, награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса за сраженіе подъ Бородинымъ. Будучи подполковникомъ, 24-го ноября 1829 года переведенъ въ пограничную таможенную стражу.
Милевскій, Николай Антоновичъ.	Въ іюнѣ 1809 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ корнетскомъ чинѣ, 31-го октября 1812 года исключенъ убитымъ въ сраженіи подъ Бородинымъ.
Сатинъ, Федоръ Александровичъ.	Въ іюнѣ 1809 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Состоя въ корнетскомъ чинѣ, 31-го января 1816 года уволенъ отъ службы, за болѣзнью, поручикомъ.

Имена, фамилии и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Васильевъ, Аристъ Павловичъ.	Въ маѣ 1810 г.	Изъ вахмистровъ полка. Въ 1812 г., будучи корнетомъ, въ концѣ октября мѣсяца назначенъ исполнять должность полкового адъютанта. Поручикомъ, 17-го января 1817 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, штабсъ-ротмистромъ, съ мундиромъ и опредѣленіемъ на инвалидное содержаніе.
Гринсфельдъ, Осипъ Францевичъ.	Въ іюлѣ 1810 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 1-го марта 1823 года уволенъ отъ службы за ранами, маіоромъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Лохманъ.	Въ февралѣ 1811 г.	Изъ кадетъ 1-го кадетскаго корп. Въ 1812 году, будучи корнетомъ, за сраженіе подъ Бородинымъ пожалованъ орденомъ св. Анны 3 класса. До конца октября мѣсяца 1812 года исполнялъ обязанности полкового адъютанта. Поручикомъ, 30-го октября 1816 года переведенъ въ Сѣвскій пѣх. полкъ.
Иваницкій.	Въ маѣ 1811 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Въ 1812 году, корнетомъ, раненъ въ сраженіи подъ Бородинымъ. За это сраженіе награжденъ орденомъ св. Анны 3 класса. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 1 ноября 1820 года уволенъ отъ службы, за ранами, ротмистромъ съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.
Вишневскій.	Въ маѣ 1811 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи штабсъ-ротмистромъ, 9-го января 1820 года уволенъ отъ службы, за болѣзнью, ротмистромъ.
Величковскій.	Въ маѣ 1811 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи корнетомъ, 25-го апрѣля 1813 г. исключенъ умершимъ.

Имена, фамиліи и званія.	Когда въ полкъ прибыли.	Какія имѣются свѣдѣнія объ офицерѣ.
Панченко.	Въ августѣ 1811 г.	Изъ вахмистровъ Кавалергардскаго полка. Въ 1812 году, будучи корнетомъ, раненъ въ сраженіи подъ Краснымъ.
Маньковскій.	Въ февралѣ 1812 г.	Изъ пажей Двора Его Величества. 13-го декабря 1814 года уволенъ отъ службы за болѣзнью, поручикомъ.
Зайцевъ.	Въ іюнѣ 1811 г.	Изъ вахмистровъ полка. Состоя въ корнетскомъ чинѣ, 21-го мая 1812 года исключенъ изъ списковъ умершимъ.
Хвостиковъ 2-й, Николай Ивановнчъ.	Въ декабрѣ 1811 г.	Изъ эстандартъ-юнкеровъ полка. Будучи ротмистромъ, 6-го мая 1824 года переведенъ въ Псковской кирасирскій полкъ.
Поповъ.	Въ октябрѣ 1812 г.	Изъ вахмистровъ полка. Въ 1812 г., корнетомъ, за отличіе въ дѣлѣ при Березинѣ, произведенъ въ поручики. Будучи ротмистромъ, 1-го ноября 1820 г. уволенъ отъ службы, за ранами, маіоромъ, и полнымъ пенсіономъ.

Боевой формуляръ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

за 1812 годъ [1]).

Іюль	Въ дѣлѣ подъ Клястицами запасный эскадронъ маіора Семеки.
Августъ	„ сраженіи подъ Полоцкомъ тотъ же эскадронъ беретъ батарею и, взявъ во флангъ, опрокидываетъ цѣлый полкъ французскихъ конно-егерей.
Августъ	Въ сраженіи подъ Бородинымъ 4 дѣйствующіе эскадрона принимаютъ участіе у дер. Семеновской.
Октябрь	Въ сраженіи подъ Полоцкомъ запасный эскадронъ.
Октябрь	„ „ „ Малоярославцемъ.
Октябрь	„ бою подъ Чашниками и Смолянами запасный эскадронъ.
Октябрь	„ „ „ Вязьмой.
Октябрь	„ дѣлѣ „ Клементьевымъ одинъ эскадронъ полка совмѣстно съ тульскими казаками взялъ въ плѣнъ 1.300 французовъ.
Ноябрь	„ „ „ Краснымъ и Добрымъ.
Ноябрь	„ „ „ Бояринцами.
Ноябрь	„ „ при Березинѣ запасный эскадронъ.

---

[1]) „Исторія полка“ полковника Маркова. Приложеніе, стр. 68, 69.

ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКАГО ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

За октябрь мѣсячный рапортъ.

Ноября 1 дня 1812 года.

Состоитъ на лицо могущихъ быть въ строю и дѣйствіи въ 4-хъ эскадронахъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкант.	Рядовыхъ.	Строевыхъ лошадей.	По сколько рядовъ во взводѣ.
Лейбъ - кирасирскій Ея Величества полкъ . .	3	17	46	9	360	408	$10^1/_2$
Недостаетъ съ штатомъ .	—	4	—	—	72	180	—

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОКТЯБРЯ МѢСЯЦА.

У б ы л о:

Убито въ сраженіи рядовыхъ 3
Бѣжалъ цырюльникъ 1
Лошадей строевыхъ убито въ сраженіяхъ 3

Брошено лошадей опасно раненыхъ 3. Пало отъ тяжелыхъ переходовъ 8. Въ вагенбургѣ изъ числа находящихся за ранами больныхъ 6. Всего 20.

Полкъ расположенъ на квартирѣ въ деревнѣ Денисовой. Довольствовался провіантомъ и частью овсомъ, принятымъ . . . . . . отъ корпуснаго коммисіонера.

Сѣно фуражирнымъ.

Больные находятся въ госпиталяхъ: Витебскомъ—5, Себежскомъ—5, Полоцкомъ—1, Смоленскомъ—4, въ подвижномъ лазаретѣ—14. Въ Ельцѣ—9, въ Вязьмѣ—1.

Оружіе въ полку состоитъ въ комплектѣ и въ исправномъ состояніи, какъ равно и боевые патроны исправны и въ полномъ количествѣ.

Запаснаго 10-ти дневнаго провіанта сухарей не имѣется.

Въ полку положенный обозъ состоитъ въ исправномъ состояніи и годный къ походу.

Полкъ принятъ настоящимъ шефомъ.

Рекрутъ на укомплектованіе полка не отколь не ожидается.

За слѣдующимъ на сей годъ ремонтомъ строевыхъ лошадей командированъ запаснаго эскадрона штабсъ-ротмистръ Александровъ, коему и предписано, искупивъ оный, доставить къ сентябрю мѣсяцу.

Господину полковнику 1-й кирасирской бригады командиру и кавалеру барону Розену [1]).

Шефа Лейбъ-кирасирскаго Его
Императорскаго Величества полка
полковника барона Будберга,

РАПОРТЪ.

При выступленіи полка въ отрядѣ съ генералъ-маіоромъ Розеномъ, полкъ, вмѣстѣ съ отрядомъ выйдя на большую дорогу, гдѣ занята была нашими войсками позиція, но по движенію непріятеля командированъ былъ эскадронъ Лейбъ Его Величества и полка Ея Величества вакантные, которые состояли подъ командою ввѣреннаго мнѣ полка маіора Хитрово для прикрытія гвардейскаго Егерскаго баталіона; а по движенію отряда, слѣдовавшаго къ большой дорогѣ, баталіонъ и два эскадрона отдѣлилась въ правую сторону, гдѣ и встрѣтясь съ непріятелемъ атаковали пѣшія колонны, состоящія болѣе 4.000 человѣкъ.—По приказанію генералъ-маіора Розена, каковыя имъ Хитровымъ въ присутствіи генералъ-маіора Розена большую часть изъ оныхъ отдѣлилъ отъ превосходныхъ силъ и разсѣялъ.

А потомъ вторично съ обоими эскадронами на оную, отдѣльную часть, состоящую изъ 3 баталіоновъ непріятельской пѣхоты, совокупясь съ баталіономъ Лейбъ-егерей атаковалъ; не взирая на большое непріятельское упорство и жестокій огонь, разбилъ и уничтожилъ оную, и командующій изъ разбитой колонны непріятельской тутъ же взятъ маіоромъ Хитровымъ и представленъ лично господину генералъ-отъ-кавалеріи Тормасову. А когда отрядъ, выйдя подъ селеніе лежащее на большой дорогѣ и встрѣтясь съ бока съ непріятелемъ, то остальные три эскадрона прикрывали батарею состоящую изъ 6 орудій, а послѣ полкъ имѣлъ движеніе по приказанію вашего высокоблагородія по лѣвую сторону деревни; но не дойдя оной вами былъ остановленъ.—Вы приказали оставить эскадронъ для прикрытія 6 орудій, гдѣ оставленъ былъ съ эскадрономъ поручикъ Левченко прикрывалъ оную батарею до

[1]) Изъ „Исторіи полка“ полковника Маркова. Приложеніе.

наступленія ночи, а прибывши къ полку, вторично командированъ былъ на правый флангъ съ фланкерами для прогнанія стрѣлковъ. Послѣдніе же два эскадрона, сдѣлавъ движеніе на правый флангъ, отколь же преслѣдуя непріятеля прямо по большой дорогѣ, гдѣ на пути, пройдя одно селеніе, подъ коимъ ваше высокоблагородіе прикомандировавши къ двумъ эскадронамъ одно орудіе, которое и прикрываемо было оными эскадронами и поручено мною поручику Радойчину, каковой избирая выгоднѣйшія мѣста дѣйствовалъ онымъ и наводилъ большой вредъ непріятелю.

А когда было прекращено дѣйствіе орудія, то въ то время непріятельскіе стрѣлки, усилясь и имѣя стремленіе къ двумъ эскадронамъ, которые, занимая тогда лѣвый флангъ, и не позволяли стрѣлкамъ приближаться—въ каковыхъ дѣйствіяхъ находившіеся въ отрядѣ эскадрона Лейбъ Его Величества съ маіоромъ Хитровымъ въ атакѣ ранено, штабсъ-ротмистръ Петрулинъ въ правую руку пулею на вылетъ, унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 6. Безызвѣстно пропало рядовыхъ 3, убито строевыхъ лошадей 13, ранено 10. И въ послѣднихъ трехъ эскадронахъ ранено унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 3, убито строевыхъ лошадей 8, ранено 11.

Имѣя удовольствіе доносить вашему высокоблагородію объ отличившихся господъ штабъ- и оберъ-офицерахъ, находившихся въ отрядѣ, именно: маіора Хитрово, штабсъ-ротмистра Петрулина, поручиковъ Левченко, полковаго адъютанта Радойчина и корнетовъ Мюлена и Никифорова, о коихъ покорнѣйше прошу вашего высокоблагородія не оставить своимъ представленіемъ начальству.

Полковникъ баронъ *Будбергъ*.

Штатъ Лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка за 1812 годъ.

ЧЕТЫРЕ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ЭСКАДРОНА.

	Въ эскадр.	Въ полку.
Шефъ-Императрица	—	1
Штабъ-офицеровъ	—	4
Оберъ-офицеровъ	6	37
Унтеръ-офицеровъ	14	70
Рядовыхъ	132	660
Литаврщикъ	—	— [1]
Трубачей	3	16
Нестроевыхъ	2	26
Мастеровыхъ	4	39
Фурлейтовъ	—	21
Денщиковъ	—	62
Итого	161	936
Строевыхъ лошадей	—	660

ЗАПАСНЫЙ ПОЛУЭСКАДРОНЪ.

Штабъ-офицеръ	1
Оберъ-офицеровъ	3
Унтеръ-офицеровъ	10
Рядовыхъ	63
Трубачей	2
Нестроевыхъ	1
Мастеровыхъ	2
Денщиковъ	7
Итого	89
Строевыхъ лошадей	20

[1]) Приказомъ отъ 6-го декабря 1811 года уничтоженъ въ полку литаврщикъ.

Составъ и численность „Великой арміи“ [1]).

Гвардія (Лефевръ, Мортье и Бессьеръ)			$47^1/_2$	тыс. чел.
I	корпусъ	Даву	72	„ „
II	„	Удино	37	„ „
III	„	Нея	$39^1/_2$	„ „
IV	„	(Итальянскій) вице-короля Евгенія	45	„ „
V	„	(Польскій) князя Понятовскаго	$36^1/_2$	„ „
VI	„	(Баварскій) Сенъ-Сира	25	„ „
VII	„	(Саксонскій) Ренье	17	„ „
VIII	„	(Вестфальскій) Вандама (потомъ Жюно) Первоначально VIII корпусомъ командовалъ Іеронимъ Бонапартъ, король Вестфальскіи	18	„ „
X	„	(Прусскій) Макдональда	$32^1/_2$	„ „
XII	„	(Австрійскій) князя Шварценберга	34	„ „

РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ МЮРАТА:

1-й рез. кавалер. корпусъ Нансути	12	тыс. чел.
2-й „ „ „ Монбрёна	$10^1/_2$	„ „
3-й „ „ „ Груши	$9^1/_2$	„ „
4-й „ „ „ Латуръ-Мобура	8	„ „
Конвойныя части при штабѣ арміи	4	„ „
Всего	448	тыс. чел.

При 1.200 орудіяхъ.

Всѣ перечисленныя войска составляли дѣйствующую армію.

Слѣдующіе 2 корпуса были оставлены въ тылу для охраны базы:

IX корпусъ Виктòра	34	тыс. чел.
XI „ Ожеро	60	„ „
Всего	94	тыс. чел.

---

[1]) Военная Исторія. „Отечественная война 1812 года“. Россійскій и Сухомлинъ.

БОЖЬЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ ЛЕЙБЪ-КИРАСИРСКОМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКУ:

Въ награду знаменитыхъ подвиговъ, мужества и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославную войну противъ французскихъ войскъ пожалованные сему полку въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ серебряныя трубы, съ изображеніемъ ордена святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Повелѣваемъ употреблять на службу Намъ и Отечеству.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостью Нашею благосклонны.

НИКОЛАЙ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Марта 19 дня 1826 года.

ИСТОЧНИКИ, ПОСЛУЖИВШІЕ МАТЕРІАЛОМЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ НАСТОЯЩАГО ОЧЕРКА.

1) „Исторія Л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка“. Полковника Маркова

2) „ „ „ „ „ „ Т. II. Штабсъ-ротмистра Мордвинова 1-го.

3) Полковой Архивъ.

4) „Отечественная война“. Михайловскій-Данилевскій.

5) „Исторія Отечественной войны“. Богдановичъ.

6) „Военная Исторія“, ч. II. Генеральнаго Штаба полковника Россійскаго и подполковника Сухомлина.

7) „Исторія 4-го Лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества полка“. Князя С. П. Урусова.

8) „Исторія Л.-гв. Московскаго полка“. Капитана Пестрикова.

